

ISSN 2412-8228

№ 2(16)

2017

ФЕВРАЛЬ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

• СВИДЕТЕЛЬСТВО РОСКОНАДЗОРА ПИ № ФС 77 - 62020 •

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ № 2(16) 2017

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
ЖУРНАЛ: WWW.LEGALSCIENCE.RU

9 772412 822006

ISSN 2412-8228 (Print)
ISSN 2541-7800 (Online)

Отечественная юриспруденция

№ 2 (16), 2017

Москва
2017

Отечественная юриспруденция

№ 2 (16), 2017

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.

Зам. главного редактора: Ефимова А.В.

Выходит 12 раз в год

Подписано в печать:
24.02.2017

Дата выхода в свет:
26.02.2017

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,06
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 1091

Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
строение 8

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р
ист. наук, Россия).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук,
Узбекистан), *Акоббаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн.
наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук,
Россия), *Асхарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук,
Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд.
филос. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед.
наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р соиол. наук, Россия),
Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р
ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук,
Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина),
Датий А.В. (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд.
пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан),
Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жалдошеев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская
Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук,
Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан),
Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин
С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол.
наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд.
пед. наук, Австралия), *Лукинко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А.Н.* (д-р филол. наук,
Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская
Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия),
Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич
М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.*
(д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р
соиол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.И.* (канд. техн. наук,
Украина), *Селитренкова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия),
Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), *Солов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-
мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук,
Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук,
Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук,
Россия), *Хилтухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика
Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов
М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://legalscience.ru> e-mail: info@p8n.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС 77-62020.

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале
Учредитель: Вальцев Сергей Витальевич

© Отечественная юриспруденция / 2017

Содержание

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	4
<i>Федоров Д.В.</i> ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ МИНИСТЕРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	4
<i>Мамошин В.И.</i> ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В РОССИИ.....	7
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО.....	13
<i>Троякова Ю. К., Карабейник Н. А.</i> ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ.....	13
<i>Очеретный И. С.</i> ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	14
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	19
<i>Меднов М.Р.</i> МОТИВЫ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	19
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	22
<i>Анисимов А. П.</i> ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ШТАБНОЙ ФУНКЦИИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ	22
<i>Русанова К.О.</i> МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	27
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	32
<i>Казанкова Т.Н., Трифонова С.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РФ	32
<i>Шербаков К.В.</i> ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	34
<i>Ефремов Д.В.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МОРЯ РФ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО МОРСКОГО БАССЕЙНА	37
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС.....	41
<i>Ваки А. V.</i> THE ACTIVE ROLE OF THE JUDGE IN THE CIVIL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF THE MODERN LEGISLATION	41
<i>Горюнов С.С.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭМИССИИ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	47

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ МИНИСТЕРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Федоров Д.В.

*Федоров Дмитрий Вадимович – магистрант,
направление: юрист в государственном аппарате,
кафедра конституционного права,*

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

Аннотация: *в статье автор анализирует проблемы функционирования федеральных министерств. Особое внимание уделяется состоянию законодательного регулирования системы и структуры федеральных министерств. Обосновывается целесообразность разработки и принятия Федерального закона «О федеральных органах исполнительной власти».*

Ключевые слова: *административная реформа, федеральное министерство, федеральный закон о системе исполнительной власти, система (структура) органов исполнительной власти.*

Современному этапу развития федеральных министерств присуща постоянная модификация, обусловленная проведением целого комплекса мероприятий в рамках административной реформы, ведущей свой отсчет практически с момента распада советской системы управления (т.е. с 1991 г.) [7, с. 8]. Под административной реформой предлагается, в первую очередь, понимать не только и не столько смену структуры и численности штата системы органов исполнительной власти, сколько вопросы пересмотра их полномочий и совершенствование механизмов по реализации этих полномочий.

Административная реформа призвана ускорить социально-экономическое развитие страны, однако, как подмечено О.Н. Ординой, этот процесс наталкивается на ряд проблем, в том числе обусловленных недостаточной эффективностью законодательной базы [11, с. 45].

Регулированию данной сферы общественных отношений на федеральном уровне в наибольшей степени присуща законотворческая деятельность Президента Российской Федерации, прежде всего, посредством издания соответствующих указов. В первую очередь, следует выделить: Указ от 21 мая 2012 г. № 636 [2], Указ от 12 мая 2008 г. № 724 [3] и Указ от 9 марта 2004 г. № 314 [4]. Последний, по сути, закрепляет понятие системы органов власти – определение видов органов власти и их структуры как перечня конкретных федеральных органов исполнительной власти. Как следует из данного Указа, система федеральных органов исполнительной власти состоит из федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств, где:

«Федеральное министерство – это федеральный орган исполнительной власти по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в определенной сфере деятельности, установленной актами Президента РФ и Правительства РФ». Нормативно-правовое регулирование организации и деятельности федерального министерства базируется на положениях Конституции РФ [1] и Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [4]. Единого федерального закона, устанавливающего правовой статус федерального министерства, в Российской Федерации не существует.

Большинство исследователей, анализируя возможность принятия такого специального федерального закона, приходят к положительному ответу на данный вопрос. Со ссылками на решения Конституционного Суда РФ обосновывается, что необходимость правовой регламентации организации и деятельности министерств, как федеральных органов исполнительной власти, нормами федерального закона предусмотрена Конституцией РФ, постольку, поскольку это взаимосвязано с регулированием общих принципов организации и деятельности системы органов государственной власти в целом [6].

Мнение о целесообразности разработки и принятия Федерального закона, именуемого «О федеральной публичной администрации в Российской Федерации» озвучено в работах О.Н. Ординой. В рамках Закона предполагается концептуально закрепить законодательную основу создания системы органов федеральной публичной администрации с наделением их административно-властными полномочиями. В Законе предлагается сформулировать общее понятие органа публичной администрации, определить систему, виды и их организационно-правовые формы, а также закрепить исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых может быть поставлен и решен вопрос о создании нового такого органа. На уровне Закона О.Н. Ордина считает необходимым установить общие правовые основы взаимодействия между органами федеральной публичной администрации, а также с органами публичной администрации субъектов Российской Федерации и муниципалитетов [11, с. 47].

Н.А. Кандрина также обосновывает необходимость принятия специального федерального закона о системе исполнительной власти в Российской Федерации. Автор, не предлагая какого-либо конкретного названия закона либо его структуру, вместе с тем, вносит достаточно актуальное предложение о необходимости разрешения проблемы «двойного подчинения» в системе федеральных органов исполнительной власти. Н.А. Кандрина уточняет, что речь идет о «двойном подчинении» федеральных министерств, служб и агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, а также федеральных служб и агентств, подведомственных этим федеральным министерствам. «В целях укрепления системы федеральных органов исполнительной власти, эффективности и гармоничности ее функционирования органы, подчиненные Президенту России, должны также быть подчинены Правительству Российской Федерации – высшему органу исполнительной власти», – резюмирует она [9, с. 35-36].

Есть и другие предложения, в частности, предполагающие создание специального федерального уполномоченного органа исполнительной власти, полномочия которого сводились бы к оптимизации функций федеральных министерств и иных исполнительных органов. Обосновывает данную позицию, в частности, В.Е. Морозов [10, с. 39-43].

Как представляется, подобного рода инициативы достойны рассмотрения, но не практического воплощения. Ведя речь об и так запутанной системе федеральных органов исполнительной власти, предлагать увеличить ее еще на одну единицу (со штатом служащих) – по меньшей мере, непрактично. При этом предложения о необходимости разработки и принятия специального федерального закона «О федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации», сомнения не вызывают.

Вместе с тем, нельзя не уточнить, что, несмотря на наличие всех правовых оснований для законодательного регулирования системы и структуры федеральных министерств, сегодня существуют политические предпосылки для отсутствия специального федерального закона. Подзаконное регулирование правового статуса федеральных министерств выводит их из прямого контроля и воздействия

законодательной ветви власти, позволяет объективно быстрее производить изменения в их системе и структуре, перераспределять функции между ними.

Причем, как точно подмечено Т.А. Занко, практика показывает, что «основной объем изменений в системе федеральных органов исполнительной происходит в момент начала очередного срока полномочий вновь избранного Президента, т.е. изменения системы и структуры федеральных органов исполнительной власти политически напрямую связаны с избирательным циклом в государстве. Таким образом, в современной России значительные изменения структуры происходили в 2000 [5], 2004 [4], 2008 [3], 2012 [2] гг.» [8, с. 637].

Важно в связи с этим подчеркнуть, что подход к оформлению правовых основ функционирования федеральных министерств на основании подзаконных актов, позволяющий главе государства оперативно реагировать на изменяющиеся условия государственного управления, создает также предпосылки для нестабильности системы и структуры федеральных министерств, снижает возможность контроля правовыми средствами органов исполнительной власти со стороны законодательной власти, создает политическую опасность того, что смена высшего руководства страны может привести к кардинальным и субъективно обусловленным изменениям всей системы и структуры органов исполнительной власти.

Приведенные выше обоснования в очередной раз ставят на повестку дня актуальность вопроса о разработке и принятии Федерального закона «О федеральных органах исполнительной власти», который бы позволил более прочно закрепить накопленный позитивный опыт функционирования федеральных министерств и иных органов исполнительной власти, а также снять политические риски. Примечательно при этом отметить, что в СССР в 1970-х гг. действовало Общее положение о министерствах СССР, польза которого была значительная, поскольку имелась обоснованная правовая база для определения полномочий конкретных отраслевых органов исполнительной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Официальный текст (с учетом поправок, внесенных 05.04.2014) // СЗ РФ. 2014. № 9. Ст. 851.
2. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 29.12.2016) // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754, 2017. № 1 (ч. 1). Ст. 149.
3. Указ Президента РФ от 12.05.2008 № 724 «Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 23.11.2016) // СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2290, 2016. № 48 (ч. 3). Ст. 6753.
4. Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 07.12.2016) // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945, 2016. № 50. Ст. 7077.
5. Указ Президента РФ от 17.05.2000 № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (утратил силу) // СЗ., 2000. № 21. Ст. 2168.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1999 № 2-П «По делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации» // Российская газета, 1999. № 25.
7. *Ежов Ю.А.* Административная реформа в Российской Федерации // Современный юрист, 2014. № 1. С. 8.
8. *Занко Т.А.* Анализ изменений системы и структуры федеральных органов исполнительной власти (2004 - 2016 гг.) // Административное и муниципальное право, 2016. № 8. С. 637.

9. *Кандрина Н.А.* О некоторых проблемах эффективности правового регулирования государственного управления в условиях централизации государственной власти // *Административное право и процесс*, 2014. № 10. С. 35-36.
10. *Морозов В.Е.* К проблеме оптимизации функций президентских органов исполнительной власти // *Государственная власть и местное самоуправление*, 2016. № 1. С. 39-43.
11. *Ордина О.Н.* Правовое регулирование организации публичной администрации в Российской Федерации // *Государственная власть и местное самоуправление*, 2015. № 7. С. 45, 47.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ И СВОБОД В РОССИИ

Мамошин В.И.

*Мамошин Вячеслав Игоревич – магистрант,
кафедра конституционного и административного права,
Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток*

Аннотация: *в современных демократических государствах политические права и свободы занимают особое место в иерархии конституционных прав, поскольку их реализация позволяет гражданам участвовать в управлении делами государства, выражать свои взгляды, отстаивать общественно-политические интересы. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы обеспечения и реализации политических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.*

Ключевые слова: *права человека, политические права и свободы, конституционные права, защита политических прав.*

Высокий уровень развития законодательства и практическая реализация политических прав и свобод являются показателем и критерием демократического государства. Российское государство имеет, безусловно, демократическую Конституцию, которая содержит широкий перечень политических прав и свобод, а также объемное количество федеральных законов, которые эти политические права конкретизируют и развивают. Идеальных демократий не существует, но в то же время уровень демократизма в каждой стране различается и зависит от множества условий и факторов (исторического прошлого, традиций и т.д.). В любом государстве, в зависимости от этих факторов существуют определенные барьеры, которые препятствуют гражданам законно осуществлять установленные конституцией их права и свободы. На сегодняшний день имеются существенные проблемы обеспечения гарантий политических прав, ситуация актуальна, в том числе и для Российской Федерации.

1) Ограничение свободы мысли и слова.

В 2002 году в России были приняты федеральные законы «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (в редакции от 31.12.14) и «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ (в редакции от 29.12.2012), которые в качестве санкций за возбуждение расовой, национальной или религиозной розни предусматривают предупреждение, а также прекращение деятельности организаций СМИ. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» использует такие понятия, как «рознь», «вражда», «унижение достоинства», «пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности» [1], которые являются многозначными, что характерно для русского языка. А кроме прочего, эти термины можно считать

оценочными понятиями. На практике именно суды должны в своих решениях устанавливать свойства и признаки этих абстрактных понятий, учитывая идейную направленность законодателя. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» предписал «под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» [2].

Таким образом, легальные дефиниции указанных выше терминов в каких-либо нормативно-правовых актах отсутствуют. Несмотря на попытку их конкретизации Верховным Судом РФ, у судей появляется возможность в высокой степени широко толковать рассматриваемые термины. Данное обстоятельство нарушает выработанный Европейским судом по правам человека принцип правовой определенности. В соответствии с этим принципом, законы, которые устанавливают ограничение свободы выражения мнения, должны быть четкими и ясными, чтобы разумный человек имел возможность предсказать последствия своего поведения и применения к нему этого закона. Поэтому, даже несмотря на позитивное восприятие толкования, данного Верховным Судом РФ, остается множество неясностей, способных приводить к необоснованному нарушению свободы слова. Так, например, Пленум Верховного Суда не дал расшифровку понятия «социальная группа», как квалифицирующего признака статьи 282 УК, что открывает простор для широкого его толкования.

Рассматривая административно-правовые меры, используемые в отношении СМИ, можно отметить, что в ст. 8 ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» также отсутствуют необходимые четкие критерии разграничения между основаниями вынесения предупреждения и основаниями обращения в суд с иском о прекращении деятельности организации СМИ. Законодатель в этом случае также оставил неоправданную свободу усмотрения правоприменителю: либо подать иск сразу ссылаясь на то, что предупреждение не было обжаловано или требования об устранении нарушений в деятельности организации СМИ не были устранены, либо дожидаться повторного обнаружения фактов экстремистской деятельности и лишь после обращаться в суд с иском о прекращении деятельности организации СМИ [1]. Учитывая характер санкции, которая грозит организации СМИ, подобные неопределенности логично вызывают особые опасения.

2) Ограничение права на объединение.

С помощью внесения поправок в действующее законодательство и принятие новых нормативно-правовых актов государство пытается ослабить возможности гражданского контроля над властью, подорвав доверие к такому институту со стороны граждан и к организационным основам функционирования некоммерческих организаций (далее – НКО). Такие новации связаны, прежде всего, с попыткой выставить общественные объединения и некоммерческие организации перед обществом как агентов иностранных государств и посеять к ним недоверие граждан. Так, ФЗ от 20 июля 2012 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» содержит неясные, абстрактные формулировки и термины, такие как «политическая деятельность» некоммерческих организаций выражающаяся в «в организации и проведении политических акций в целях воздействия на принятие государственными

органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики, а также в формировании общественного мнения в указанных целях», что также может толковаться весьма расширенно, что недопустимо при установлении норм, ограничивающих права. Закон не только устанавливал дополнительные требования для НКО – иностранных агентов (изменившиеся сроки предоставления отчетности, обязательный аудит, возможности внеплановых проверок), но и ввёл помимо приостановления деятельности НКО по данным основаниям уголовную ответственность – ст. 330.1. «Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента» [3].

Были введены законодательные ограничения для деятельности различных видов НКО, усложняющих их деятельность. Согласно изменениям, внесенным несколькими законами, были сильно усложнены правила деятельности НКО. ФЗ РФ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» упростил процедуру приостановления деятельности общественных объединений, вместо судебного порядка предусмотрев внесудебный (прокурор или Министерство юстиции вправе свои решением приостановить деятельность общественного объединения до 6 месяцев ст. 42) [4]. Кроме того, на данном этапе развития российского законодательства был введен усложненный порядок регистрации иностранных некоммерческих организаций на территории РФ: введены ежегодные проверки деятельности общественных, а также возможность применения различных мер ответственности, от предупреждения до ликвидации за непредставление сведений Министерству юстиции, также были введены ограничения участия иностранных граждан в деятельности общественных объединений.

Похожая ситуация обстоит и с политическими партиями. Новации, введенные в ФЗ «О политических партиях», призванные облегчить регистрацию политических партий и активизировать политическую жизнь общества, являются противоречивыми и помогают органам власти отказывать в регистрации партиям по надуманным мотивам. Процедура приостановления регистрации, которая была введена для облегчения процесса регистрации политических партий, на практике явилась ещё одним бюрократическим препятствием на пути инициативы граждан законно объединяться для отстаивания своих политических и иных интересов. Основания отказа, установленные п. 5.1 ст. 15 позволяют весьма вольно трактовать закон – несоответствие представленных документов Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам [5]. Хотя нормой и установлено, что при каждом случае несоответствия указывается, какому конкретному положению нормативного правового акта не соответствует представленный документ и в чем выражается это несоответствие, данное положение позволяет весьма избирательно толковать закон, приостанавливать и впоследствии отказывать в регистрации за описки, опечатки, неверного расположения текста и титульного листа. Далеко не факт, что при устранении выявленных первоначально несоответствий при регистрации нежелательной партией, систематически не будут выявляться всё новые несоответствия. Как утверждает Кондрашев А.А., отказ в процедуре регистрации поступал политическим партиям даже тогда, когда из смысла закона процедура регистрации должна была быть приостановлена: ни технические ошибки, ни противоречие устава требованиям Закона «О политических партиях» (и даже Конституции) не включены в перечень норм, нарушение которых однозначно влечет отказ в регистрации [6, с. 15].

3) Ограничение права на собрания и мирные манифестации.

В соответствии со ст. 31 Конституции РФ граждане РФ имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги, шествия и пикетирование. Как

отмечается в юридической литературе, «реальное осуществление этого права (право манифестаций) – залог народовластия, непосредственной демократии, поскольку публичное выражение требований, мыслей, убеждений имеет цель воздействовать на органы государственной власти или институты гражданского общества для решения определенных проблем [7, с. 33].

Данные положения получили свое развитие в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – ФЗ № 54), который предусматривает и дает понятия таким видам публичных мероприятий, как собрание, митинг, демонстрация, шествие и пикетирование [8]. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики.

Организуя публичное мероприятие, участники обязаны уведомлять о его проведении соответствующий орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления. В этом отношении существует ряд проблемных моментов. После получения уведомления о проведении манифестации уполномоченный орган власти может направить организатору обоснованное предложение провести акцию в другом месте. Федеральный закон № 54-ФЗ называет общее правило проведения публичного мероприятия – оно может быть проведено в любых пригодных для целей данного мероприятия местах в случае, если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия. Именно это условие и является основанием для предложения о проведении акции в другом месте. Учитывая то, что такой вид общественных мероприятий как пикетирование привязано к определенному месту или объекту, то подобное «предложение» от государственных органов является фактическим запретом на его проведение, если специфика данной акции не предусматривает его проведения в других условиях. Места, в которых проведение публичных мероприятий запрещается, предусмотрены ФЗ № 54 не исчерпывающе, и могут быть свободно дополнены законами субъектов РФ.

Как отмечает А.А. Кондрашев, власть использует «резиновые» нормы закона, позволяющего требовать переноса места и времени проведения публичного мероприятия по мотивам безопасности, защиты прав и свобод граждан [6, с. 15]. Урегулирование данных вопросов региональным законодателем представляется не соответствующим закрепленному в ст. 55 ч. 3 Конституции РФ принципу установления ограничений прав и свобод федеральным законом. Более того, в ФЗ № 54 отсутствуют нормы, регулирующие порядок согласительных процедур и даже не определены критерии и принципы, в соответствии с которыми должен решаться вопрос о вмешательстве в право на проведение манифестации. Законом лишь установлено то, что орган власти обязан предложить альтернативу заявленному месту, а организатор не вправе проводить мероприятие, если органом не было согласовано место проведения акции. Такое положение дел создает существенные проблемы для реализации данного права.

В своем докладе за 2009 год Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукин отмечал, что «усилилась тенденция к подмене установленного российским законодательством уведомительного порядка проведения мирных собраний на фактически разрешительный В правоприменительной практике появилось понятие «несогласованное мероприятие»... Следует в этой связи напомнить о том, что уведомительный порядок проведения публичных мероприятий не предполагает возможности «несогласования» органом власти уведомления об их проведении» [9, с. 30].

А.О. Иванов отмечает, что законом подобные барьеры не признаются запретом права на свободу проведения публичных мероприятий, но, фактически, их правомерно рассматривать в качестве ограничения данного права, в связи с применением которого возникает проблема пределов допустимости вмешательства

[10, с. 40]. Естественно, учитывая то, что протестный потенциал присутствует всегда и везде, а акции, в том числе и не носящие протестного характера, приобретают многотысячные масштабы, всегда существует вероятность того, что первоначально мирное протестное выступление перерастет в массовые беспорядки, как это уже имело место в недавних многократных массовых политических выступлениях граждан России 2011 - 2013 годов. Именно в этом кроется причина ограничительных мер со стороны должностных лиц различных уровней публичной власти по «предупреждению» использования гражданами этих способов воздействия на политические и экономические процессы.

Между тем, непропорциональные характеру вредных последствий нарушения норм закона о митингах влекут административные наказания, являющиеся более суровыми, чем уголовное наказание за аналогичные деяния. Кондрашев А.А. справедливо подметил, что при изменении ответственности для митингующих, законодатель оставил без внимания соответствующие санкции для граждан, действующих индивидуально [6, с. 15].

Также множество нареканий вызывает ст. 20.2.2 КоАП РФ «Организация массового одновременного пребывания и передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка» предусматривающая следующее определение: «Организация не являющегося публичным мероприятием массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах». Подобная размытая формулировка может создавать широчайшие возможности интерпретации правоприменителем, которые могут привлечь к административной ответственности за проведения любого «неполитического» публичного мероприятия повлекшего, с точки зрения правоохранительных органов «нарушение общественного порядка или санитарных норм и правил, нарушение функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения или связи либо причинение вреда зеленым насаждениям либо создали помехи движению пешеходов или транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам транспортной или социальной инфраструктуры» [11].

Законодательство в данной сфере содержит нормы об определении единых специально-приспособленных для коллективного обсуждения общественно-значимых вопросов мест. Тем самым, создается легальная возможность для отказа в проведении любых массовых публичных мероприятий в городских центрах и фактический перенос протестных акции на окраины городов России. Учитывая существенные штрафы и размытые, не конкретизированные формулировки норм и в целом ужесточение наказаний возникает серьезная опасность для конституционного права граждан на проведение собраний.

Таким образом, политические права и свободы в Российской Федерации имеют глубокую проблематику, которая не ограничивается некоторыми рассмотренными частными случаями. Учитывая проблемную специфику современного состояния законодательства, ужесточение ответственности, расплывчатые формулировки норм и понятий, ограничивающих политические права граждан, отсутствие механизма воздействия избирателей на выбранных ими же лиц, можно говорить о преобладании в настоящий момент императивных методов управления общественными процессами. Между тем, правовое и гармоничное развитие российского общества возможно не только с помощью авторитарных методов, но и на основе усиления демократических начал и институтов. Демократический режим способствует превращению конституционного права в прочный каркас общественного порядка, в котором закон и право не расходятся, а существуют в гармонии друг с другом, и на основе которого обеспечиваются реальные гарантии обеспечения и развития всей политической системы, без применения государством различных форм насилия.

Список литературы

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федер. закон от 28.07.2002 №114-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации, 2002. № 30. Ст. 3031, 2015. № 48. ст. 6681 (с изм. и доп. от 23.11.2015).
2. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 // Российская газета, 2011. № 5518 (142), 2016. № 7127 (252) (с изм. и доп. от 03.10.2016).
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента: Федер. закон от 20.07.2012 №121-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2012. № 30. Ст. 4172, 2014. № 23. Ст. 2932 (с изм. и доп. от 04.06.2014).
4. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федер. закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2002. № 30. Ст. 3029.
5. О политических партиях: Федер. закон от 11.07. 2001 № 95-ФЗ// Собр. законодательства Рос. Федерации, 2001. № 29. Ст. 2950, 2016. № 52. Ст. 7501. (с изм. и доп. от 19.12.2016).
6. *Кондрашев А.А.* Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право, 2013. № 2. С. 15.
7. *Князева И.И.* О месте политического права граждан России на свободу собраний в системе прав и свобод человека // Юридическая наука, 2011. № 4. С. 33.
8. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон. от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федер., 2004. № 25. Ст. 2485, 2016. № 27. Ст. 4160 (с изм. и доп. от 03.07.2016).
9. *Шарипова Э.А.* Роль политических прав в развитии конституционно-правового статуса личности. // Вестник БИСТ, 2012. № 4. С. 30.
10. *Иванов А.О.* Право выбора места проведения публичного мероприятия: теория и практика согласования // Конституционное и муниципальное право, 2013. № 9. С. 40.
11. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»: Федер. закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федер., 2012. № 24. Ст. 3082.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРАВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

Троякова Ю. К.¹, Карабейник Н. А.²

¹Троякова Юлия Константиновна – кандидат исторических наук, научный руководитель,
Институт истории и права,
доцент,

кафедра теории и истории государства и права;

²Карабейник Наталья Алексеевна – студент,

направление: педагогическое образование, профиль: начальное образование; право,
кафедра педагогики и методики начального образования,
Институт непрерывного педагогического образования,
Хакасский государственный университет, г. Абакан

Аннотация: нормы права, направленные именно на защиту прав несовершеннолетних, появились сравнительно недавно. До этого они рассматривались лишь через правоотношения между родителями и детьми. Зачастую, подрастающее поколение в силу своей неправоиспособности оказывалось в сложной жизненной ситуации. Однако сейчас создан целый ряд законодательных актов, стоящих на защите детей от угроз, способных повлиять на их физическое, духовное и материальное состояния. В данной статье рассматриваются права несовершеннолетних и нормативно-правовые акты, нацеленные на отстаивание прав малолетних в условиях современного мира.

Ключевые слова: право, семейное право, права несовершеннолетних.

Подрастающее поколение является едва ли не самым главным достоянием государства. Для детей строятся новые школы, спортивные сооружения, организовываются различные мероприятия, работают развивающие секции, а самое главное, создаются законы, призванные обеспечить защиту их прав.

Права несовершеннолетних в первую очередь закреплены в Конституции Российской Федерации (гл. 2, ст. 38-39), Законе «Об образовании», а также Семейном кодексе РФ (далее - СК РФ), в котором изложены основные права малолетних, такие как: право ребенка жить и воспитываться в семье, право на защиту, право на имя, фамилию и отчество и т.д. Также можно выделить такую категорию как имущественные права (гл. 11, ст. 60 СК РФ), в которой подробно рассматриваются права ребенка относительно собственности, распоряжения своим имуществом и доходами.

По мнению Б. М. Гонгало и П. В. Крашенинникова, характеризуя способы воздействия семейного права на регулируемые им общественные отношения, прежде всего необходимо обратить внимание на преобладание в семейном праве императивных норм, правил, предписывающих определенный вариант поведения [4, с. 5].

Рассматривая вопрос о правах несовершеннолетних, нельзя не упомянуть и о «Конвенции о правах ребенка» (вступила в силу 15.09.1990 для СССР), которая является одной из основополагающих в современном праве. Идея данной конвенции строится на принципах гуманности в отношении подрастающего поколения и на защите их от родителей, неспособных выполнять свои родительские обязанности должным образом.

Право ребенка жить и воспитываться в семье соотносится с обязанностью родителя воспитывать своего ребенка. В частности, в обязанность каждого из них входит забота о развитии малолетнего в физическом и психическом планах, а также во

внимании к нравственному и духовному воспитанию. Т.к. все эти составляющие имеют важное значение в гармоничном и всестороннем развитии несовершеннолетнего, влияют на его дальнейшую судьбу.

В соответствии со ст. 57 Семейного кодекса РФ ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе судебного или административного разбирательства [1].

Также, начиная с возраста 14 лет малолетний имеет право обратиться в органы ЗАГС с просьбой о смене имени, фамилии или отчества. Замена производится в органах ЗАГС по месту жительства или по месту регистрации, это регламентировано в п.1 ст. 59 Семейного кодекса.

Следует отметить, что Конвенция ООН запрещает дискриминацию ребенка по каким-либо основаниям: в зависимости от расы, пола, языка, религии, национального, этнического происхождения, социального происхождения, политических взглядов [3, с. 2]. Обеспечение этих прав – задача конституционного, а не семейного права. Семейное право призвано не допустить дискриминацию ребенка в семейных отношениях [2, с. 197].

В заключение можно сказать, что Конституция, Семейный кодекс, Конвенция о правах ребенка и целый ряд законодательных актов обеспечивают достойную защиту детей в условиях современного мира, наделяют правами и свободами с самого рождения и помогают в формировании порядочного гражданина своего государства.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015)
2. Антокольская М. В. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2002. С. 197
3. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу 15.09.1990 для СССР) // Сборник международно-правовых актов по семейному праву. М.: Бек, 1996. С. 2
4. Семейное право: Учебник / Гонгало Б. М., Крашенинников П. В., Михеева Л. Ю.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. С. 5

ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Очеретный И. С.

*Очеретный Илья Станиславович – магистрант,
кафедра гражданского и трудового права,
Российский университет дружбы народов, г. Москва*

Аннотация: *основанием деликтной ответственности является юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего, — наличие вреда. Условия ответственности — это указанные в законе требования, характеризующие основание ответственности и необходимые для применения соответствующих санкций. Таким образом, основание и условия ответственности тесно взаимосвязаны. В статье рассмотрено понятие деликтной ответственности с позиции российского законодательства, отмечаются наиболее существенные проблемы в плане определения данного понятия в законодательстве РФ.*

Ключевые слова: *деликт, деликтная ответственность, деликтология.*

Актуальность настоящей статьи определяется тем фактом, что обязательства, которые возникают из причинения вреда, являются одними из сложнейших видов

обязательств, что и определяет необходимость и значимость изучения деликтной ответственности целом.

В первую очередь определимся с понятийным аппаратом.

Юридический термин «деликт», который произошел от латинского слова *delictum* и переводится как «правонарушение», «проступок» или «вина», хоть и не используется российским законодательством, тем не менее, широко применяется в правоведении.

В широком смысле деликт – это любой проступок или правонарушение, а в более узком – это все те деяния людей, которые противоречат нормам, указанным в гражданском законодательстве. При этом за такие правонарушения предусмотрены штрафы - наказание в виде материальной ответственности.

В гражданском праве России определения деликта не содержится. Однако, не закрепляя определения деликтного обязательства, Гражданский кодекс РФ¹, в ст. 1064 установил условия возникновения деликтной ответственности, к которым относится:

1). Наличие вреда или ущерба.

Этот признак – неперемное и обязательное основание деликтной ответственности. В случае отсутствия вреда вопрос о деликтной ответственности возникнуть даже не может. Понятие вреда здесь охватывается категориями неблагоприятных для субъекта гражданского права имущественных или неимущественных последствий, возникших в результате повреждения или уничтожения принадлежащего ему имущества, а также в результате причинения увечья или смерти гражданину (физическому лицу).

2). Противоправность действия, в результате которого возник вред.

Характеризуя это условие, отметим, что противоправное поведение нарушает и правовую норму (общее или специальное предписание либо запрет), и субъективное право, которое охраняется этой нормой.

Противоправность в деликтных обязательствах представляет собой любое нарушение чужого субъективного права, влекущее причинение вреда.

3). Наличие вины в действиях причинителя.

Вина лица, которое причинило вред, как элемент состава гражданского правонарушения не всегда является основанием для возникновения обязательств для возмещения вреда. Для понятия вины не требуется деяние, направление воли как признака² [2, с. 218].

4. Причинно-следственная связь между противоправным действием и наступившим вредом.

Объектом деликтного обязательства можно считать подвергшиеся вредоносному воздействию со стороны правонарушителя материальные ценности или нематериальные блага, принадлежащие субъекту гражданского права (а до того воздействия эти ценности и блага представляли собой обычные объекты права собственности, иных имущественных прав либо личные неимущественные блага). Объектами деликтных обязательств они становятся с того момента, когда произошло правонарушение, имеются основание ответственности (вред) и условия ответственности (противоправность действий причинителя вреда, причинная связь между этими действиями и вредом, вина причинителя вреда). Также отметим, что противоправное поведение включает в себя как определенные действия, так и бездействие.

Для характеристики сущности деликта, считаем важным отметить и тот факт, что в области гражданского права деликтом именуется всякое противоправное действие

¹ Гражданский кодекс (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 30.11.2011) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) // Собрание Законодательства РФ, 1996. № 5.

² Мороз Б. А. «К вопросу о научных точках зрения относительно виновности лица, причинившего вред, в качестве основания для возникновения деликтных обязательств», журнал «Вестник Волгоградского государственного университета», сер. 5. № 1 (14), изд-во «Юриспруденция», 2011.

(будь то преступление или проступок), которое вторгается в личную или имущественную сферу личности и причиняет ей тот или иной ущерб (независимо от существующих между лицами гражданско-правовых отношений).

При этом все же необходимо учитывать, что преступление и деликт в значительной мере совпадают друг с другом, но не всегда. Например, некоторые преступления не подлежат гражданско-правовому взысканию, поскольку нет лиц, которым необходимо возместить ущерб (например, в результате убийства) или в ходе преступления никому не был причинен вред (в случае покушение на преступление). С другой стороны, ряд деликтов не может считаться тяжелым преступлением, за которым должна последовать кара, однако такие случаи подлежат гражданско-правовому возмездию.

В науке разграничение преступлений и деликтов проводится по следующим основаниям:

- степень общественной вредности и ценность объекта посягательства;
- характер общественной вредности;
- способ (ненасильственный или насильственный);
- обстановка и время противоправного действия;
- размер и характер причиняемого вреда;
- форма и интенсивность противоправных действий;
- мотивация для совершения правонарушения;
- личностные характеристики правонарушителя и др.

Анализ этих оснований приводит к выводу о том, что деликт от других правонарушений отличается тем, что это преднамеренное деяние, целью которого является причинение того или иного вреда.

Пункт 1 ст. 1064 ГК РФ гласит, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Поскольку обязанность лица, причинившего вред, возместить его, может существовать только в отношении субъекта, который имеет право требовать исполнения, законом закреплено, и право потерпевшего требовать возмещения вреда. Закон связывает возникновение обязательства вследствие причинения вреда с таким юридическим фактом как деликт – факт причинения вреда. Таким образом, законодательно определены условия и основания возникновения деликтного обязательства, а также вопрос и о возникновении ответственности за вред. В частности, в законе указывается, что не каждый человек обладает деликтоспособностью, например, психически больные и несовершеннолетние не являются субъектами правонарушений.

Юридическое основание привлечения лица к деликтной ответственности – факт правонарушения. Противоправность, вина, вред и причинная связь являются составом гражданского правонарушения, но ответственность возможна и при отсутствии любого из элементов состава¹ [3, с. 193].

Таким образом, для того чтобы у потерпевшего возникло право требовать от правонарушителя возмещения вреда, нужно определить состав правонарушения. Признаками состава гражданского правонарушения являются условия и основания ответственности, или наличие следующих факторов:

- факт правонарушения;
- причинитель вреда, как субъекта правонарушения;
- вина субъекта вины в причинении вреда (а в случаях, установленных законом, независимо от вины);
- объект правонарушения – конкретные нарушенные права;

¹ Богданов О. В. «Вред как условие гражданско-правовой ответственности», автореферат. М., 2012.

- причинно-следственная связь между фактом правонарушения и виной причинителя вреда;

- иные факторы.

Чаще всего правонарушения в гражданском праве, следуют из обязательных отношений. В свою очередь основой обязательственных отношений являются договоры между их участниками, но обязательства могут возникнуть и в случаях отсутствия таких соглашений, например вследствие причинения одним лицом другому имущественного вреда (деликта), либо в результате неосновательного обогащения (в данном случае происходит приобретение чужого имущества, либо сбережение своего имущества без законных оснований (примером может являться ошибочно внесенный платеж).

Различных видов деликтных обязательств в гражданском праве можно выделить весьма много. В связи с этим, немаловажное значение для понимания сущности деликтов играет их классификация.

Классификация деликтных обязательств проводится по различным основаниям в зависимости от того, какой деятельностью причинен вред:

- обычной или связанной для окружающих с повышенной опасностью;

- оперативно-хозяйственной или такой, в которой воплощены выполняемые государством и его органами функции властвования;

- в зависимости от того, кем и кому причинен вред и в чем он выражается.

Кроме того, могут быть выделены следующие виды деликтов:

1. Административный деликт. Это виновное, неосторожное и умышленное действие, которое посягает на общественный или государственный порядок, свободу и права человека, на формы собственности. За эти правонарушения в законодательстве предусмотрена ответственность на административном уровне.

2. Международный деликт. Это действие или бездействие, которое было совершено (не совершено) субъектами международного права, в результате чего были нарушены международные правовые нормы и принципы или договорные обязательства. За это деяние данный субъект подвергается международно-правовой ответственности. Его именуют делинквентом. Существует мнение, что международным деликтом можно считать только умышленное международно-противоправное деяние, и оно также является ничем иным, как международным преступлением.

3. Гражданско-правовой деликт. Это неумышленный проступок, который ведет к нарушению правопорядка, но не образует состава преступления. Однако лица, совершившие это деяние, привлекаются к гражданско-правовой ответственности. Это может быть нарушение интересов и законных прав различных субъектов в области их личных и имущественных (неимущественных) отношений.

Тем самым, можно заключить, что в действующем законодательстве весьма четко определены основания и признаки деликтной ответственности. В то же время, отсутствие легального определения «деликта» в гражданском праве России, на наш взгляд, нередко ведет к терминологической путанице – ведь характер ответственности способен кардинально измениться в зависимости от толкования применяемых норм. Полагая, что во второй части ГК РФ необходимо дать общее понятие «обязательства вследствие причинения вреда». В качестве такого определения может быть использована следующая формулировка «обязательства вследствие причинения вреда – это такое обязательство, по которому одна сторона (потерпевший) вправе требовать согласно закону от другой стороны (ответственной за причинение вреда) возмещения вреда либо приостановления (прекращения) вредоносной деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем». Его можно поместить в качестве первого абзаца п. 1. ст. 1064 ГК РФ. Действующий первый абзац п. 1. ст. 1064 ГК РФ, при этом, становится вторым, и далее по тексту статьи.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // «Российская газета». № 256, 31.12.2001.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 13 июля 2015 г., № 267-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2954.
3. Административное право России: учебник / Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. М.: Проспект, 2010. 512 с.
4. *Бахрах Д. Н.* Административное право России. М.: Норма-Инфра, 2010. 350 с.
5. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2-х т. Т. 1. Общая часть. М.: Норма, 2012. 453 с.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

МОТИВЫ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Меднов М.Р.

*Меднов Михаил Романович – студент,
кафедра уголовного права и криминологии,
Юридическая школа*

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация: предметом данного исследования мы избрали проблемы в определении мотивации серийных убийств при совершении преступлений. В исследовании проведен анализ основных видов мотиваций серийных убийц.

Ключевые слова: убийства, серийные убийцы, мотивы, криминология.

В основе преступного поведения серийного убийцы лежат те или иные мотивы. В данной работе нам хотелось бы рассмотреть и раскрыть основные мотивы, которыми руководствуются серийные убийцы при совершении преступлений:

Итак, существуют три основные группы мотивов, которыми руководствуются серийные убийцы при совершении преступлений:

- 1) Самоутверждение.
- 2) Замещение.
- 3) Самооправдание.

Если рассматривать многие расследования и научные работы, изучающие общие характеристики серийных убийств, то мы увидим, что самым распространенным мотивом будет самоутверждение. Как мы знаем, в мотивах находят свое отражение потребности, которые и являются определяющими в направленности этих мотивов. У одного человека не бывает несчетного количества потребностей, но огромное пространство мотивационной сферы отражается в их разнообразии и взаимосвязи. Взаимодействуя друг с другом, они усиливаются и ослабляются, вступают в конфликты между собой, и как результат могут проявляться в виде аморального, а иногда и преступного поведения. Некоторые действия, а тем более поведение человека в целом, в которое входит и преступное, обычно всегда руководствуется не одним, а сразу двумя и более мотивами, находящимися друг с другом в сложных иерархических отношениях. Среди них выделяют ведущие, стимулирующие поведение, придающие ему личностный оттенок.

Так же из исследований видно, что ведущие мотивы всегда носят несознательный характер. В связи с этой причиной преступники часто не в состоянии объяснить причины своего антиобщественного поведения, почему они совершили данное преступление, чем руководствовались, все это даже для них остается загадкой.

Что собой представляет мотив самоутверждения, как мы знаем необходимость в самоутверждении – является важнейшей потребностью, стимулирующей огромный спектр человеческого поведения. Данная мотивация проявляет себя в устремлении человека утвердить себя на социальном, социально-психологическом, а также индивидуальном уровнях.

Самоутверждение личности на социальном уровне подразумевает под собой устремление к достижению определенного социального статуса, т. е. к достижению определенного социально-ролевого положения, связанного с признанием личности будь то, профессиональная или общественная активность. Утверждение на социальном уровне обычно связано с завоеванием престижа и авторитета, успешной карьерой, обеспечением

материальных благ. В данном случае необходимо сказать о серийных убийствах на сексуальной основе - по мнению ученых, в их основе лежат следующие мотивы:

- посягательства на женщин с целью удовлетворения сексуальных потребностей, сопряженные с неоправданной жестокостью, заключаются не столько в сексуальных потребностях маньяков, сколько в потребности убрать зависимость от женщины как символа и абстрактного образа, имеющего огромную силу;

- общественное или общебиологическое отрицание (настоящее или мнимое) его женщиной, вызывает у лица страх утраты своего социального и биологического статуса. Изнасиловав и убив жертву, иными словами полностью распоряжаясь ею, серийный убийца в своих глазах представляется личностью, наделенной огромной силой, преступник продолжает совершать внезапные и яростные нападения на женщин, иногда по нескольку десятков раз... Из этого выходит, что здесь прослеживается мотив самоутверждения [4].

Что касается мотива замещения, то суть данных действий заключается в том, что если первоначальная цель превращается по каким-либо причинам в недостижимую, то преступник стремится заменить ее другой, более доступной. Именно из-за «замещающих» действий происходит снятие нервно-психического напряжения.

«Замещение» действий, иными словами изменения объекта нападения, может происходить разными путями.

Во-первых, с помощью такого поведения, когда насильственные побуждения направлены не только против лиц, из-за которых наступила фрустрация, но и против всей их семьи и иных близких людей. В таких случаях преступник, поссорившись с одним человеком, одновременно направляет свою агрессию близким и (или) друзьям данного человека [1].

Во-вторых, путем эмоционального переноса, к примеру, серийные убийцы и насильники находятся в зависимости не только от матери, поэтому в качестве мотивов изнасилования у данных преступников выступают, с одной стороны, стремление разрушить психологическое доминирование матери, у этих лиц присутствует желание добиться в акте сексуального насилия идентификации с мужской половой ролью, обрести личностно-эмоциональную автономию. Однако добиться окончательного освобождения от своей психологической зависимости от матери с помощью однократной попытки насилия обычно не удается [2].

В-третьих, агрессия при «замещающих» действиях направляется против неодушевленных предметов или иных лиц, которые находятся поблизости. Это так называемая респондентная агрессия, самая опасная, потому что объектом, наиболее часто жертвами серийного убийцы являются незнакомые ему люди. Жестокость и беспощадность данных преступников бывает настолько чудовищной, что память об их деяниях живет десятилетиями и даже столетиями [3].

В-четвертых, одной из разновидностей «замещающих» действий является «автоагрессия», иными словами обращение агрессии на самого себя. Не имея возможности высвободить свою враждебность вовне, человек начинает истязать самого себя и нередко причиняет себе различные увечья.

Одним из универсальных мотивов преступного поведения в большинстве случаев является мотив самооправдания: отрицание вины и, как следствие, отсутствие сожаления за содеянное. Искреннее осуждение своих деяний встречается крайне редко, но и при этом вслед за признанием, как правило, следуют рассуждения, единственная цель которых свести вину к минимуму.

Возникает вопрос: за счет каких именно механизмов происходит снятие с себя ответственности за совершенное преступление? В данном случае задействован механизм психологической защиты, который убирает, или совсем разрушает ограничения нравственно-правового контроля при нарушении запретов, установленных уголовным законодательством. Именно на данной основе происходят самооправдание и личностное освобождение от своих преступлений. Исследование,

проходящее под руководством А.Р. Ратинова в 70-х годах, анализ личности преступника выявили неописуемую важность механизмов самозащиты, которые создают почву и дают толчок к преступной деятельности, а потом оправдывают её, находя множество причин.

«Когда данные люди подвергаются негативным санкциям или опасаясь этих санкций, человек выбирает путь избавления от отрицательных последствий своих действий, совершенных с нарушением социальных норм, ограничивая общественно-правовой контроль с помощью включения защитных механизмов».

К числу последних относятся перцептивная защита, отрицание, вытеснение, рационализация, проекция и др.

Мотивы самооправдания преступного поведения представляется возможным выделить в:

- измененном осознании криминальной ситуации, в которой намеренно гиперболизированы одни элементы и приуменьшены другие, в итоге образуется иллюзия несправедливости в применении санкции;

- представляет себя жертвой репрессий, вероломства и бесчеловечности других людей либо собственных ошибок и неправильных суждений, которые в результате привели данное лицо к преступной деятельности;

- стойкая убежденность в формальности нарушаемых законов, обычности своих действий, благодаря чему они воспринимаются как допустимые;

- не воспринимают жертву преступления и предмет преступного посягательства и из-за этого полностью игнорируют общественно опасные последствия своего преступного деяния;

- преуменьшение или напротив преувеличение своей значимости в совершенных преступлениях;

«Обеление» своих настоящих замыслов, обычно преступники прикрываются такими понятиями, как справедливость, защита других людей и иные, для того чтобы их действия казались правомерными;

Расценивание себя как жертвы несправедливых жизненных условий, которые в понимании человека и сыграли ключевую роль в становлении его преступной карьеры.

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что, несмотря на все усилия ученых различных областей и создание групп основных мотивов, всё равно серийные убийцы довольно нетипичные субъекты. Необходимо продолжать работу по классификации и изучению преступников данного рода, так как возможно правильное понимание мотивов данных людей позволит проводить профилактику, а также выявлять данных преступников в начале их преступной деятельности.

Список литературы

1. Криминалистика плюс криминалисты равно опыт борьбы с преступностью: монография / Е.Г. Килессо, Я.В. Комиссарова, В.О. Перч. М.: Юрлитинформ, 2005.
2. *Смирнов А.В.* К вопросу о новых подходах в анализе личности преступника // Вестник молодых ученых Томского государственного университета, 2006. № 4. С. 70.
3. *Меднов М.Р.* Криминологическая характеристика серийных убийств, проблемы и перспективы развития // Отечественная юриспруденция, 2016. № 12 (14). С. 40.
4. *Алферов Ю.А., Черносветов Е.В.* Методика изучения особенностей характера осужденного в условиях ИТУ и вопросы воспитательной работы // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них. Сборник научных трудов. М.: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 64-79.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ОПТИМИЗАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-СТРУКТУРНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ШТАБНОЙ ФУНКЦИИ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНАХ МВД РОССИИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Анисимов А. П.

*Анисимов Алексей Петрович – кандидат технических наук, слушатель,
Академия управления МВД России, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются особенности совершенствования штабных аппаратов, роль организационных структур в совершенствовании штабной функции. Предлагаются пути оптимизации организационной структуры органов внутренних дел с использованием штабной функции.

Ключевые слова: структура, штабная функция, программно-целевые организационные структуры.

УДК 351.74
ББК 67.401

В свое время Г.А. Туманов отмечал, что структуру и организацию управляемого системного образования, в конечном счете, определяют цели, которые система призвана решать или которые она решает [12, с. 82]. Мы также придерживаемся данной точки зрения, так как звено «цели – задачи – функции» подчинено философскому закону перехода от общего к частному, при котором частное не должно выходить за рамки общего. Именно исходя из этого положения, практика нуждается и в совершенствовании организационного построения штабных аппаратов.

Тем более исследование этой проблемы, по нашему мнению, не должно связываться с уже существующей структурой МВД, ГУ МВД, УМВД, необходимо найти более совершенную организационную структуру, её рациональную форму [6, с. 11].

Однако необходимо отметить, что автоматическая связь между изменениями задач и функций, стоящих перед штабными подразделениями, и организационно-структурным изменением этих подразделений отсутствует. Думается, на это имеется ряд причин, одна из которых состоит в том, что организационная структура более консервативна и незыблема, нежели функции, стоящие перед системой. Часто в ведомственной нормативной практике можно наблюдать незначительные организационные изменения при радикальном изменении выполняемых функций. Кроме того, организационная структура всегда задерживается в своём развитии, не сразу приспосабливается к новым требованиям, к новой среде функционирования, к новым задачам, которые ставятся перед системой.

В научной литературе понятие «структура» определяется как «строение и внутренняя форма организации системы, выступающая как единство устойчивых взаимосвязей между её элементами» [13, с. 395], или более кратко как «строение, внутреннее устройство» [11, с. 775]. Таким образом, обобщая эти определения можно сказать, что структура – это совокупность взаимосвязанных элементов.

По нашему мнению, для освещения организационно-структурного обеспечения штабной функции в МВД, ГУ МВД, УМВД следует разделить понятия «организационная структура органа внутренних дел» и «организационная структура управления органа внутренних дел», и их роль в обеспечении штабной функции.

В настоящее время, в период реформирования системы МВД России, перед органами внутренних дел стоит задача формирования и развития его организационной структуры, как средства целенаправленной координации усилий всех образующих элементов [8, с. 38]. Это создаётся путём воздействия количественных и качественных преобразований на деятельность органа, в результате изменяются или уточняются задачи, стоящие перед органом внутренних дел и методы работы. В итоге, в каждом отдельном случае, для конкретного органа возникает необходимость в преобразовании структур, в поисках новых организационных решений.

В настоящее время МВД, ГУ МВД, УМВД преобразовались в сложные организационные структуры, что качественно изменило деятельность многих служб. Поэтому главная задача, стоящая перед ними, – это осуществление постоянного процесса определения наилучших организационных форм, которые в свою очередь позволят облегчить: координацию действий структурных подразделений; получение ими информации; своевременное принятие необходимых решений; рациональное распределение задач, ответственности и полномочий.

Таким образом, полагаем, что конечным результатом, логично продуманной организационной структуры органа внутренних дел является повышение эффективности деятельности органа в целом. Вместе с тем, обычное сочетание сотрудников отдельных служб и технических средств еще не является полноценным структурным подразделением, способным выполнять поставленные перед ним задачи, так как отдельно взятое подразделение органа не может повысить свою производительность, лишь улучшая способы комбинирования ресурсов. Любая система должна быть структурирована для эффективного функционирования [2, с. 49].

Рациональная организационная структура, на наш взгляд, является необходимым условием для эффективного управления органом внутренних дел, которая, во-первых, является основным связующим звеном, во-вторых, влияет на формы и организацию планирования, распределение прав и обязанностей, координацию деятельности, в-третьих, дает возможность измерения (сравнения) результативности выполнения своей работы каждой службой (подразделением).

Кроме того, структура в известной степени предопределяет технологию управления органом внутренних дел, влияет на пути обращения информации, ставит задачи по подбору и расстановке кадров. Иными словами, рациональная организационная структура обеспечивает сплочение всех структурных подразделений в единое целое и именно с её помощью происходит интегрирование всех имеющихся ресурсов, образуется работоспособный орган, способный выполнять все стоящие перед ним задачи. Однако необходимо отметить, что ошибки в структуре могут резко усложнить работу руководителя, привести к снижению результатов деятельности, необоснованным потерям рабочего времени сотрудниками органа внутренних дел [10, с. 37].

Необходимо подчеркнуть, что в данном случае рассматривается организация как структура, основа социальной системы, в рамках которой производится определённая деятельность для решения поставленных задач.

Анализируя сказанное, приходим к выводу, что организационная структура органа внутренних дел решает вопросы построения всего органа внутренних дел, тогда как организационная структура управления обеспечивает формирование только тех подразделений, которые осуществляют управление органом внутренних дел. Так как штабная функция является технологической основой процесса управления, а субъектами реализации штабной функции в органах внутренних дел являются сотрудники, осуществляющие управление органом, и штаб, то речь в нашей работе будет идти о структуре управления.

Организационно-структурное обеспечение реализации штабной функции представляет собой, на наш взгляд, особый вид деятельности, как руководителей

структурных подразделений органа внутренних дел, так и самого штабного подразделения. Эта деятельность направлена на согласованную и упорядоченную работу всех структурных подразделений, а также отдельных сотрудников, для решения поставленных задач. В системе МВД, ГУ МВД, УМВД это достигается решением следующих задач: организации сбора, обобщения и анализа информации; организации планирования и организации взаимодействия и т.д. [7, с. 253].

По нашему мнению, посредством совершенствования организационной структуры управления органом внутренних дел обеспечивается единство руководства конкретными направлениями деятельности органа, решение задач, стоящих перед каждым его структурным подразделением, а также перед системой управления в целом.

В связи с этим считаем, что для оптимизации организационно-структурного обеспечения штабной функции в органах внутренних дел необходимо окончательно определить статус и компетенцию начальника штаба, набор функциональных обязанностей, которые возложены на руководителей штабных подразделений. Их необходимо пересмотреть: дополнить новыми и отбросить лишние, не присущие штабу в принципе.

Субъективизм в реализации полномочий начальника штаба остаётся доминирующим. Лишённый соответствующих своей миссии властно-правовых полномочий, начальник штаба вынужден затрачивать много усилий на известную гибкость и дипломатичность в отстаивании своих прав и авторитета. Он должен не только оказывать помощь начальнику органа, но и сам принимать участие непосредственно в управлении. «Возникает необходимость более чёткого определения компетенции штабов и их начальников. Функции координации, взаимодействия, контроля, возложенные на штабы, предполагают наличие у субъекта властных полномочий. Для выполнения своих обязанностей, помимо прочих способностей, начальник штаба вынужден быть дипломатом. В связи с этим повышается роль субъективного фактора, а это вряд ли оправдано» [9, с. 31].

Как правило, штабные, информационно-аналитические, организационные подразделения в системах управления не обладают властными полномочиями. Считается, что их влияние – это власть авторитета, а не авторитет прямого подчинения, не авторитет власти. Традиционно, организационно-штабные структуры влияют на аппарат за счет уровня своего интеллекта, за счет владения обширной информацией (у кого информация – у того и власть), за счет близости в служебной иерархии к первым руководителям. Поэтому, в полицейских структурах штабные аппараты нигде не конституированы в роли заместителя руководителя в широком смысле слова и не наделены правом отдавать приказы и распоряжения. В связи с чем, главная задача – поднять престиж штабной работы, повысить статус, как начальника штаба, так и сотрудников штаба. Штабной работник – это специалист органов внутренних дел в широком понимании этого слова (специалист в розыске, в охране порядка, в следствии) и плюс к этому – специалист по направлениям штабной деятельности. А деятельность эта многофункциональная, многоплановая, глубоко специфичная, требующая порой совершенно разнообразных знаний, умений и навыков. Предполагает также во многом различные требования к работникам штабных аппаратов, в том числе психофизиологические, интеллектуальные и т.д. В штабах должны работать наиболее подготовленные и авторитетные сотрудники, умеющие решать сложные управленческие задачи, не боящиеся принимать решения. Однако на непрофессионализм штабных работников в своё время сетовали многие авторы, проблема эта остаётся и сейчас.

В настоящее время оперативная обстановка складывается таким образом, что органам внутренних дел постоянно требуется осуществлять оперативный манёвр силами и средствами, требуется определённая переориентация деятельности органа для решения внезапно возникшей задачи. Жёсткие (стационарные) типы

организационной структуры оказываются мало адаптированными к этому и зачастую оказываются недостаточно надёжными. Поэтому в некоторых ситуациях орган внутренних дел должен быть способен перейти на другие организационные формы. Такие организационные формы называют гибкими.

Краткосрочная программно-целевая организационная структура управления вызвана необходимостью создания временных структурных образований, например, группу специалистов для раскрытия крупномасштабных преступлений, преступлений, имеющих широкий общественный резонанс. Также в группу могут быть объединены сотрудники полиции, проводящие оперативно-профилактические мероприятия в рамках краткосрочной профилактической операции. За сотрудниками, включаемыми в состав таких временных структурных образований, сохраняется прежняя должность. Создание таких структур оформляется или приказом, или распоряжением начальника органа, без детализации обязанностей их представителей. В приказе также указывается срок, на который создаётся такое структурное образование.

Долгосрочные программно-целевые организационные структуры создаются в ОВД для регулирования и координации хода крупномасштабной операции, рассчитанной на сравнительно длительный период. В таких случаях создаётся или штаб по проведению операции, или группа управления. Деятельность таких структур требует определённой дополнительной правовой регламентации [4, с. 63].

Серьёзность отдельных задач, решаемых гибкими структурами, повлекла за собой разработку и постоянное существование специальных организационных механизмов, которые начинают своё функционирование в случае возникновения определённой ситуации. Например, основанием для создания программно-целевых организационных структур являются чрезвычайные обстоятельства, в условиях которых создаются различные специализированные образования в соответствии с федеральными законами Российской Федерации и приказами МВД России [3, с. 38].

Общим между краткосрочными и долгосрочными организационными структурами является то, что в обоих случаях руководитель органа при возникновении комплексной задачи выделяет сотрудника или группу сотрудников для её реализации. При этом он наделяет их необходимыми правами и возлагает соответствующую ответственность за своевременное и качественное выполнение задания (проекта). При этом сотрудники могут освобождаться, а могут и не освобождаться от выполнения своих основных функций, им могут быть делегированы права линейных (функциональных) руководителей, определена различная степень ответственности.

Системе органов внутренних дел «органически противопоказаны закостенелость структур, сдерживающая необходимый маневр силами и средствами» [14, с. 24]. Не добавляет успеха и отставание в сфере организационно-штатного обеспечения, нарушение пропорций в насыщенности численностью отдельных служб, запаздывании в решении вопросов, касающихся создания новых подразделений и трансформации действующих. Представляется целесообразным, что именно штабные подразделения должны обеспечивать рационализацию любой полицейской структуры.

Организационная же структура самого штабного подразделения, разумеется, должна быть типовой, но и не исключать возможность гибкой адаптации к местным условиям и особенностям «внешней среды функционирования». Соответственно и возможность подобного реагирования на изменения в комплексе функций, целей и задач, решаемых органом внутренних дел, должна быть учтена в правовом статусе штабного подразделения на основе формирования гибких управленческих структур, создаваемых в специально предусмотренных для этого ведомственных нормативных актах. Предполагается, что «формирование гибких структур возможно в рамках следующих трех направлений: анализа информации, выработки рекомендаций по мерам воздействия на оперативную обстановку и совершенствованию деятельности органов внутренних дел, последующей организации работы и контроля за

фактическим выполнением принятого начальником ОВД решения» [1, с. 69]. Однако, по нашему мнению, формирование гибких структур не должно ограничиваться этими тремя направлениями. Динамика изменения оперативной обстановки диктует свои правила, поэтому перечень направлений на создание гибких структур не должен быть исчерпывающим. Гибкие структуры по времени деятельности могут быть долговременными, кратковременными, по достижению определённого результата; по структуре – состоящую из сотрудников одного подразделения или нескольких; численность сотрудников должна исходить из особенностей решаемой задачи, сроков исполнения и состояния оперативной обстановки [5, с. 41]. В правовом плане необходимо юридически закрепить: во-первых, условия, принципы и возможности перестройки систем управления; во-вторых, регламентировать процесс взаимодействия основных (стабильных) и гибких структур; в-третьих, закрепить условия образования, приостановления их деятельности и ликвидации структур.

В определении функциональных обязанностей, возложенных на штабные подразделения, необходим дифференцированный подход, в зависимости от уровня органа внутренних дел.

Можно сделать следующие выводы:

1. Организационно-структурное обеспечение штабной функции представляет собой: в статике – совокупность руководящих должностей органа внутренних дел, связанных административно–организационными отношениями, а в динамике – особый вид деятельности, как руководителей структурных подразделений органа внутренних дел, так и самого штабного подразделения, направленный на согласованную и упорядоченную работу всех структурных подразделений органа, а также отдельных сотрудников, для решения управленческих задач.

2. Эффективность управленческой деятельности зависит от статуса штабного подразделения в целом и его руководителя: чем выше статус, тем эффективнее управление.

Список литературы

1. *Астафьев Л. В., Сухов П. К.* Совершенствование управления на основе гибких структур // Штабная практика. № 6, 1993. 64 с.
2. *Афанасьев В. Г.* Общество системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 215 с.
3. *Вицин С. Е.* Определение и обоснование целей в социальном управлении. М.: Наука, 1977. 98 с.
4. *Власов Б. Е.* Методика разработки целевых программ правоохранительной направленности в деятельности территориальных органов внутренних дел муниципального уровня / учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2012. 127 с.
5. *Власов Б. Е.* Нормативное правовое и организационно-штатное обеспечение использования современных информационных технологий в оперативном управлении органами внутренних дел России / методические (практические) рекомендации. М.: Академия управления МВД России, 2013. 113 с.
6. *Григонис Э. П.* Органы внутренних дел в механизме правового государства (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. 193 с.
7. Организация управления органами внутренних дел/ учебник // под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. М. Кононова и канд. юрид. наук, доц. И. Ю. Захватова. М.: Академия управления МВД России, 2016. 325 с.
8. *Пашин В. М.* Выявление и внедрение передового опыта в деятельности органов внутренних дел / монография. М.: Домодедово, 2013. 234 с.
9. *Синячкин В. В.* Требуется дополнительное нормативное регулирование. Штабная практика № 1, 1996. 64 с.

10. Сухарев В. Ф. Проблемы совершенствования организационных структур органов внутренних дел / учебное пособие. М.: Академия МВД СССР, 1985. 172 с.
11. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1999. 1324 с.
12. Туманов Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М.: Юридическая литература, 1972. 253 с.
13. Философский словарь. М.: Знание, 1975. 844 с.
14. Ходов А. А. Совершенствовать оргштатную структуру, боевую и мобилизационную готовность органов внутренних дел. Штабная практика. № 3, 1997. 64 с.

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИДЕЙ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Русанова К.О.

*Русанова Ксения Олеговна – магистрант,
направление: уголовное право,
кафедра уголовного права,
Дальневосточный филиал*

Российский государственный университет правосудия, г. Хабаровск

Аннотация: *в данной статье рассмотрены основные причины, которые влияют на возникновение у молодежи экстремистских взглядов на важнейшие сферы развития общества. Предложены меры по противодействию экстремизму среди молодежи.*

Ключевые слова: *молодежь, молодежный экстремизм, профилактика молодежного экстремизма, антисоциальное, девиантное поведение молодежи.*

Молодежь нужно рассматривать как особую социальную группу, имеющую специфические социальные и психологические черты, которые определяются в первую очередь возрастными особенностями этих людей и тем, что их социально-экономическое и политическое положение, духовный мир находятся в состоянии становления [7, с. 21].

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженных разрушительному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом, молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих интересах.

Верно мнение С.Н. Фридинского, который указывает, что молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или их отрицания, потому что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу ее возрастных свойств [3, с. 24].

В настоящее время экстремизм во всех своих проявлениях стал одной из основных внутренних угроз безопасности Российской Федерации.

Экстремизм - это форма радикального отрицания существующих общепризнанных общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп. Экстремизм означает приверженность к крайним формам разрешения социальных конфликтов, поэтому он допускает и обосновывает необходимость применения насильственных методов, в числе которых и различные проявления терроризма [2, с. 23].

Наибольшую обеспокоенность общества вызывают молодежные экстремистские организации. Молодежный экстремизм является одной из наиболее актуальных социально-политических проблем в условиях российской действительности. Важно понимать, что часто рядовыми исполнителями экстремистских акций являются именно молодые люди, часто даже не достигшие совершеннолетия.

Основным критерием, позволяющим отграничивать молодежный экстремизм от экстремизма вообще, является возраст его приверженцев – 14 - 30 лет. Физические и психологические особенности, присущие каждому возрасту, находят отражение в поведенческих реакциях. Учеными выделяется такая характеристика поведения молодежи как «экстремальность». Экстремальный тип сознания проявляется в специфических формах поведения, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью [5, с. 38–39]. Молодежный экстремизм обычно начинается с выражения пренебрежения к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их, потому, что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям в силу возрастных ее свойств.

Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма:

1. активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества;

2. расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т.п. жертв экстремизма;

3. совершаемые в Российской Федерации убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все больше приобретают серийный, более жестокий, изощренно-профессиональный, издевательский, ритуальный характер, а само совершение экстремистских деяний становится не просто занятием ради любопытства, а профессиональной деятельностью определенных групп лиц;

4. стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц, ранее судимых;

5. наличие у неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности признака вооруженности, в том числе наличие взрывчатых веществ.

В контексте профилактики экстремизма антисоциальное, девиантное поведение молодежи отчасти является следствием самовоспитания или негативного влияния социальной среды индивида. Чаще всего это компания сверстников на улице. Контроль со стороны взрослых за подобными собраниями практически невозможен. При общении в подобных кругах подростки чаще всего прибегают к употреблению спиртных напитков, наркотических и токсических препаратов. Самовоспитание подростков в этих группах приводит к извращенному, агрессивному восприятию окружающего мира. Соответственно формируется неверная школа ценностей. Таким образом, «уличная» общность молодых людей является одним из самых серьезных факторов десоциализации личности и деструкции мышления. Единственная возможность пресечь такое негативное влияние уличной контркультуры является создание ей положительной альтернативы.

Важным социальным институтом, имеющим возможность всецело реализовать государственную политику по работе с молодежью, является школа, которая выступает в качестве важного инструмента в процессе государственного воспитания молодежи. Вслед за школой социализаторские функции выполняют вузы,

технические и профессиональные учебные заведения и армия. Но значимость обучения и воспитания в школе гораздо важнее всех остальных стадий социализации, ввиду того что сознание личности в большей мере развивается в период школьного обучения и именно в этот период у общества имеется возможность положительным образом повлиять на формирование личности индивида. В сложившихся современных условиях лишь с помощью программноцелевого подхода возможна результативная профилактика экстремизма [6, с. 99].

Основные мероприятия профилактики экстремистской деятельности в молодёжной среде:

1. Разработка и актуализация в общественном сознании молодежи новой ценностной модели личности, основанной на толерантности, культуре мира, патриотизме, гражданской ответственности.

2. Создание механизмов для организованного включения молодых людей в экстремальные виды спорта путем образования региональных ассоциаций экстремальных видов спорта, проведение открытых чемпионатов для «экстремалов», организации специализированных спортивных смен в летних оздоровительных лагерях и др.

3. Учреждение молодежных СМИ (телеканал, радио, журналы, газеты), пропагандирующих толерантность, гражданственность, патриотизм, здоровый образ жизни, успешность и т.д. в среде молодежи.

4. Активизация молодежных общественных движений, в основе деятельности которых лежит идея позитивного решения разнообразных молодежных проблем.

5. Организация и проведение фестивалей молодежных музыкальных субкультур (панки, хиппи, рокеры, хип-хоп культура и т.д.).

6. Разработка и проведение конкурса «Неформальные лидеры России», направленного на выявление, обучение и включение в общественно продуктивную деятельность лидеров неформальных молодежных объединений, групп, движений.

7. Формирование системы воспитательной работы с молодежью по месту жительства через создание организованных площадок для развивающего досуга молодежи.

8. Создание эффективной системы центров реабилитации подростков и молодежи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

9. Развитие клубных форм работы, основанных на идеях неформальных отношений, демократизма, самоуправления и самоорганизации.

10. Создание и развитие «уличных» служб работы с молодежью, специалисты которых могут осуществлять профилактическую деятельность непосредственно среди дворовых уличных групп и компаний.

11. Развитие дворового спорта, организация и проведение соревнований по дворовому футболу, волейболу, стритболу и т.д.

12. Создание при студенческих общежитиях клубов и центров, организующих досуг обучающихся.

13. Строительство площадок для занятий молодежи экстремальными видами спорта; создание, развитие практической деятельности молодежных советов при органах власти, обеспечение их включения в реальные процессы управления развитием региона.

14. Кадровое и организационное обеспечение функционирования системы профилактики молодежного экстремизма.

Направление ориентировано на подготовку, профессиональную переподготовку, повышение квалификации специалистов, работающих с подростками и молодежью, в соответствии с особенностями современного этапа развития радикальных и экстремистских проявлений в молодежной среде. В рамках профильной образовательной деятельности необходимо пересмотреть цели, принципы, методы, формы обучения, а также стандарты, регламентирующие деятельность образовательных учреждений по подготовке специалистов для работы с молодежью.

В Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р, говорится: «Именно молодые люди должны быть готовы к противостоянию политическим манипуляциям и экстремистским призывам. В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодёжь призвана выступить проводником идеологии толерантности, развития российской культуры и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений».

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» противодействие (т.е. пресечение и профилактика) экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

1. признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
2. законность;
3. гласность;
4. приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
5. приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
6. сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
7. неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Эти основные принципы являются определяющими при выборе средств и методов реагирования на факты и обстоятельства, имеющие признаки экстремизма.

Антиэкстремистские профилактические мероприятия делятся на два типа:

Первичная профилактика - работа по предотвращению притока (рекрутирования) новых членов в экстремистские формирования. Иммунизация подростков в отношении экстремизма. Привитие антифашистских воззрений.

Вторичная профилактика - профилактическая работа с участниками экстремистских формирований.

Наиболее значима первичная профилактика, с помощью которой создаются различные препоны для прихода подростков в экстремистские формирования. Сюда относится иммунизация к гитлеровскому фашизму, которая дается, в первую очередь, в процессе уроков истории. Плохое знание истории привело к распространению в молодежной среде именно прогитлеровского фашизма. Особенно негативную роль сыграла замена изучения взаимосвязи событий заучиванием отдельных дат.

Умеренную эффективность в профилактике экстремизма дают уроки толерантности - ознакомление учащихся с многообразием различных культур. Здесь, однако, стоит учитывать, что подобные уроки могут быть эффективны только при достаточно высокой общей культуре подростка.

Подростки далеко не всегда сразу оказываются в экстремистском формировании. Чаще всего, туда они попадают из другого неформального движения, которое оказывается промежуточным звеном для такого перехода.

Имеются также неформальные движения, которые оттягивают на себя приток подростков, мешая им попасть к экстремистам. Кроме того, довольно значительную долю молодых людей - потенциальных экстремистов - вовлекает в свою деятельность криминальный сектор.

Основные направления профилактики молодежного экстремизма можно разделить на:

- предварительную иммунизацию подростка к экстремистской идеологии;
- формирование неприятия насилия как такового;
- формирование негативного образа экстремистских формирований и их лидеров;
- ликвидация экстремистских формирований от методов развала изнутри, до различных форм силового принуждения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 29.04.2008г.) / СПС «КонсультантПлюс».
2. *Хлебушкин А.Г.* Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. С. 60.
3. *Фридинский С.Н.* Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Юридический мир, 2008. № 6.
4. *Бааль Н.Б.* Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции, 2008. № 4. С. 17-21.
5. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс, 2008. № 5.
6. *Мусаелян М.Ф.* Профилактика экстремизма - важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации // Адвокат, 2009. № 7. С. 99.
7. *Татаров Л.А.* Молодежный экстремизм. Вопросы противодействия: отечественный и зарубежный опыт // Закон и право, 2014. № 6.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РФ

Казанкова Т.Н.¹, Трифонова С.А.²

¹Казанкова Татьяна Николаевна - кандидат педагогических наук, доцент;

²Трифопова Светлана Андреевна - студент,

направление: юриспруденция,

кафедра: конституционного и административного права,

Международный институт рынка, г. Самара

Аннотация: в статье освещены основные вопросы, возникающие при осуществлении государственного финансового контроля в России, и пути разрешения проблем финансового контроля.

Ключевые слова: финансовый контроль, проблемы финансового контроля.

Существуют различные виды понятия финансового контроля, но большинство авторов сходятся во мнении, что финансовый контроль - это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных и иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования. Другими словами, финансовый контроль - это контроль за законностью в области образования, распределения и использования денежных ресурсов всех звеньев финансовой системы.

Общепризнанными видами финансового контроля считаются: государственный (муниципальный), общественный, ведомственный и внутрихозяйственный. Разделяются они между собой по субъекту контроля [3].

Государственный (муниципальный) контроль проводится государственными органами. Его целью является обеспечение интересов государства и общества по распределению и использованию государственных денежных средств. В соответствии с Бюджетным кодексом государственный (муниципальный) контроль подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий [1].

Общественный контроль осуществляют общественные (негосударственные) организации (профсоюзы, партии). Цели общественного контроля напрямую зависят от рода деятельности организации, его осуществляющей.

Ведомственный финансовый контроль проводится уполномоченными отделами министерств, ведомств, осуществляющих проверку финансово-хозяйственной деятельности подведомственных организаций.

Под внутрихозяйственным финансовым контролем понимается обеспечение интересов хозяйствующих субъектов. Проведением такого контроля занимаются финансовые и экономические отделы организаций.

Также авторами выделяются такие виды финансового контроля, как: независимый (проводится аудиторами и аудиторскими фирмами), правовой (проводится правоохранительными органами) и гражданский (осуществляется физическими лицами).

Под формой финансового контроля понимают способы конкретного выражения и организации контрольных действий [2, с. 46].

Выделяют 3 формы финансового контроля:

1 - Предварительный финансовый контроль представляет собой действия по проверке документации для получения и расходования денежных средств на стадии планирования какого-либо финансового мероприятия. Осуществляется для предупреждения и пресечения нарушений.

2 - Текущий финансовый контроль осуществляется в ходе исполнения финансовых планов и хозяйственно-финансовых операций. Текущий финансовый контроль регулирует финансовые риски, соблюдение норм и нормативов расходования денежных средств и предотвращает совершение финансовых правонарушений.

3 - Последующий финансовый контроль проводится для проверки законности и обоснованности проведенных финансовых мероприятий.

Основными методами (приёмами и способами) финансового контроля считаются: наблюдение, проверка, обследование и анализ.

Наблюдение представляет собой поверхностное ознакомление с состоянием финансовой деятельности объекта контроля.

Проверка носит комплексный характер и направлена на проведение мероприятий по выявлению нарушений норм управления денежными средствами. Проводится с помощью ответных и расходных документов.

Обследование направлено на более глубокое ознакомление с отдельными сторонами финансовой деятельности организации.

Анализ осуществляется путем изучения текущей и годовой отчетности для выявления совершенных нарушений и причинно-следственных связей, указывающих на возможные отклонения от установленных норм.

В условиях современной рыночной экономики финансовый контроль играет важную роль. В Российской Федерации, на данный момент, система финансового контроля является достаточно работоспособной и устойчивой. Но проблемы остаются и на современном этапе.

Большинство общеизвестных проблем финансового контроля были решены с принятием Федерального закона № 252-ФЗ от 23.07.2013 г. Однако, остались вопросы, которые, до настоящего времени не были урегулированы. Так, например, важным вопросом считается исключение дублирования действий контрольных органов, заключающегося в совершении различными органами своих функций в одних и тех же объектах контроля.

Также отсутствие критериев оценки результативности, действенности и экономичности контрольных мероприятий можно назвать проблемой финансового контроля в Российской Федерации.

На наш взгляд, для решения оставшихся вопросов стоит разработать и ввести новые перспективные системы и методы в сферу финансового контроля.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2016).
2. *Батычко В.Т.* Финансовое право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2009.
3. *Горбунова И.Е., Папоян С.А.* Проблемы развития государственного финансового контроля в России и пути совершенствования его организации // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.). Т. I. М.: РИОР, 2011. С. 67-69.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Щербаков К.В.

*Щербаков Константин Вадимович – преподаватель специальных дисциплин,
Государственное профессиональное образовательное учреждение Тульской области
Тульский государственный технологический колледж, г. Тула*

Аннотация: в статье автор рассматривает нормативную базу инвестиционной деятельности на территории Тульской области. Автор приходит к выводу о существовании специального регионального и муниципального правового регулирования инвестирования и высказывает свои рекомендации по совершенствованию правовой базы.

Ключевые слова: инвестирование, инвестиционная деятельность, инвестиционный климат, льготное налогообложение инвестиционной деятельности, нормативная база инвестиционной деятельности.

Субъекты РФ обладают большой долей самостоятельности, которая обуславливает наличие как определенной свободы действий, так и необходимость нести высокую ответственность за развитие территории. В связи с этим в регионах всегда остро стоят вопросы, связанные с привлечением финансовых средств для развития экономики, инфраструктуры и др. Ситуация осложняется тем, что в сложные с экономической точки зрения периоды инвесторы (как отечественные, так и зарубежные) при наличии у них достаточных возможностей склонны ориентироваться на инвестиционные проекты, реализуемые на федеральном уровне (в экономически благополучные времена наблюдается противоположная тенденция).

Инвестиционный климат Тульской области нельзя назвать идеальным - в регионе развиты в основном наиболее традиционные отрасли при недостаточном развитии наукоемких отраслей, также в структуре региона имеется большое количество убыточных и низкорентабельных производств [1, с. 225]. Однако, важной позитивной чертой является сохранение шефских связей между предприятиями и профессиональными училищами и лицеями [7, с. 56].

Одним из действенных способов развития инвестиционного климата является совершенствование региональной нормативно-правовой базы, которая должна учитывать особенности текущего положения дел, то есть объективно отражать социальную обстановку [2, с. 3]. Развитие нормативной базы должно вписываться в формы увеличения инвестиционной привлекательности [3, с. 333], среди которых наиболее приемлемыми для этого является государственно-частное партнерство и льготное налогообложение.

Одной из особенностей инвестиционной среды Тульской области является то, что происходит четкая дифференциация инвесторов на иностранных инвесторов, вкладывающих практически всегда в химическое производство [6, с. 106], и многогранный сектор государственно-частного партнерства. Правовые акты Тульской области, имеющие непосредственное отношение к инвестициям, в основном посвящены государственно-частному инвестированию.

Рамочным региональным актом, регулирующим инвестиционную деятельность, является Закон Тульской области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории тульской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» [5].

Данным законом установлен перечень основных форм и методов, которые вправе применять органы власти, а именно: разработка межмуниципальных инвестиционных проектов; проведение экспертизы инвестиционных проектов; предоставление на конкурсной основе государственных гарантий Тульской области; выпуск облигаций;

вовлечение в инвестиционный процесс временно законсервированных объектов строительства. Несмотря на явное несовершенство юридической техники этих положений, стоит отметить, что деятельность органов власти в плане развития инвестирования подразделяется на два основных направления: государственная поддержка инвестирования и работа с потенциальными инвестиционными объектами. Приведенный перечень форм и методов является закрытым, однако в законе сделана оговорка: иные формы и методы могут применяться в соответствии с российским законодательством. Ст. 3 вышеупомянутого нормативного акта содержит в себе закрытый перечень действий, направленных на создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности: предоставление налоговых льгот, оказание содействия в подборе и предоставлении земельных участков для занятия инвестиционной деятельностью; конкурсное предоставление концессий инвесторам; представление инвестиционных проектов на различных, в том числе международных, мероприятиях. Закрытость данного перечня, на наш взгляд, лишает органы власти оперативного простора и способности проводить гибкую инвестиционную политику.

Еще один существенным в региональной инвестиционной сфере нормативным актом является Закон Тульской области «О льготном налогообложении при осуществлении инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений на территории Тульской области» [3]. Если меры государственной поддержки инвестирования являются по своей сути адресными и зависят от воли властных субъектов, то установление пониженных налоговых ставок налога на имущество организаций и налога на прибыль организаций для всех инвесторов, удовлетворяющих единым для всех условиям, является одним из ключевых элементов правового регулирования инвестиционной деятельности. Наибольшие льготы предоставлены в части налога на имущество организаций и связаны с теми инвесторами, которые вводят объекты в эксплуатацию – для них предусмотрены налоговые ставки в диапазоне от 2,8 и 0,4% в зависимости от категории налогоплательщика. Существенными плюсами льготного налогообложения является широкая дифференциация инвесторов в целях определения налоговой ставки в предоставлении льгот как по налогу на имущество организаций, так и по налогу на прибыль организаций, что ощутимо снижает налоговое бремя многих инвесторов.

Для поддержки государственно-частного партнерства создан инвестиционный фонд Тульской области, объем бюджетных ассигнований которого устанавливается законом о региональном бюджете [4].

Примечательным является тот факт, что специальная региональная инвестиционная программа отсутствует, однако такая имеется на муниципальном уровне в городе Тула, в которой, помимо всего прочего, содержится перечень нормативных актов федерального, регионального и муниципального уровня, регулирующих инвестиционную деятельность в Тульской области [8]. Концепция инвестиционной политики города Тула объемна и многообразна, она включает в себя перечень основных понятий, состав иностранных инвестиций, причины, препятствующие развитию инвестирования, меры, направленные на создание благоприятной инвестиционной среды, положения об инвестиционном паспорте города, положения о мониторинге инвестиционной деятельности. Концепция установлена муниципальным нормативным актом, то есть она принята (и не может быть принята) в форме закона, и ее содержание в некоторых моментах вступает в противоречие с Законом Тульской области «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Тульской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» - в частности, региональные меры, предусмотренные для создания благоприятной инвестиционной среды относительно капитальных вложений не подлежат расширительному толкованию с учетом Концепции инвестиционной политики города Тула, поскольку постановления городских

администраций не входят в систему законодательства РФ, так как органы местного самоуправления, согласно Конституции РФ, не являются органами государственной власти.

Таким образом, в Тульской области на региональном и муниципальном уровнях имеется правовая база инвестиционной деятельности. В качестве итога проведенного анализа мы выделили рекомендации, выполнение которых позволило бы перевести правовую базу инвестирования качественно более высокий уровень:

- принятие региональной программы инвестиционного развития Тульской области;
- устранение противоречий между региональными и муниципальными нормативными актами;
- принятие рамочного правового акта о государственно-частном партнерстве;
- принятие региональных правовых актов, имеющих международную направленность для создания благоприятного экономического режима для иностранных инвесторов.

Постоянное совершенствование правовой базы инвестиционной деятельности необходимо для более рациональной деятельности органов государственной и муниципальной власти, а также для защиты прав инвесторов, что более чем актуально в условиях текущей кризисной для экономики ситуации.

Список литературы

1. Белолипецкая А.В. Оценка факторов, формирующих инвестиционный климат тульского региона // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2014. № 5-1. С. 224-231.
2. Губанова Н.В. Государственно-частное партнерство как источник привлечения инвестиций в российские регионы (на примере Тульской области) // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки, 2013. № 11. С. 1-5.
3. Закон Тульской области от 06 февраля 2010 года n 1390-это» О льготном налогообложении при осуществлении инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений на территории Тульской области» // СПС «Гарант».
4. Закон Тульской области от 15 июля 2013 года № 1976-это «Об инвестиционном фонде Тульской области» // СПС «Гарант».
5. Закон Тульской области от 18 декабря 2008 года № 1181-это «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Тульской области, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС «Гарант».
6. Матраева Л.В. Методологические аспекты исследования и прогнозирования региональных потоков прямых иностранных инвестиций на примере тульской области // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2015. № 4-1. С. 104-110.
7. Мещерякова Ю.И. Проблемы инвестиционной привлекательности региона (на примере Тульской области) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013. № 1-1. С. 53-59.
8. Постановление администрации города Тула от 26 июля 2011 года n 1880 «Об утверждении концепции инвестиционной политики в муниципальном образовании город Тула» // СПС «Гарант».
9. Федорова Л.А., Иванцов С.М. Государственное регулирование инвестиционной деятельности (на примере Тульской области) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013. № 5-1. С. 329-335.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МОРЯ РФ РОССИЙСКИМИ СУДАМИ НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО МОРСКОГО БАССЕЙНА

Ефремов Д.В.

*Ефремов Дмитрий Владимирович - юрист, соискатель,
кафедра криминалистики,
Хабаровский пограничный институт ФСБ России, г. Хабаровск*

Аннотация: *статья посвящена краткой оценке морской экономической деятельности Российской Федерации, ее влиянию на нормы права, регулирующие правила пересечения Государственной границы Российской Федерации, и предложениям по дальнейшему совершенствованию ст. 9 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации», в части, касающейся расширения категории судов, которым предполагается предоставить возможность пересечения государственной границы без прохождения пограничного и иных видов контроля.*

Ключевые слова: *государственная граница, режим государственной границы, морская экономическая деятельность, пересечение государственной границы, пограничный контроль.*

Ресурсный и транспортный потенциал мирового океана, и в первую очередь морей, омывающих побережье нашей страны, играет важную роль в политической и экономической независимости России в условиях расширяющейся санкционной политики США, Европейского союза. Учитывая транспортную специфику Дальнего Востока России, доставка различных грузов из российских портов или морских терминалов в целях торгового мореплавания во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и (или) на континентальном шельфе Российской Федерации с последующим прибытием в российские порты или морские терминалы является во много основным, а в некоторых частях нашей страны единственным способом доставки, а следовательно важнейшим фактором социально-экономического развития страны, который неразрывно связан с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации [1].

В этой связи вопрос создания условий для развития национальной морской экономической деятельности становится как никогда актуальным.

Оценивая совокупность международных и Российских нормативно правовых актов, внешняя граница территориального моря является Государственной границей Российской Федерации, которая с учетом огромного количества островов, неровности береговой черты весьма разнообразна и извилиста.

В силу ст. 2.1 гл. 2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению [2].

Итак, подводя несложные подсчеты, учитывая санкции статьи ч. 1 ст. 18.1 КоАП РФ, должностные и юридические лица могут быть привлечены к административной

ответственности более чем на внушительную сумму. Сам факт привлечения во многом может стать препятствием для осуществления разнородной деятельности, или побудить юридических лиц отказаться от указанной коммерческой деятельности, либо переложить свои потери на конечного потребителя. Следовательно, так или иначе, противоречия или двойное толкование норм права, да и простое забюрокративание процесса пересечения государственной границы на море вредит социально-экономическому развитию отдельных регионов и в целом России, наносит ущерб национальной безопасности Российской Федерации.

Хотя указанные правонарушения зачастую не посягают на статус Государственной границы Российской Федерации [3], так как не связаны зачастую с каким бы то ни было противоправным умыслом, в основном косвенным и заключаются в ненадлежащем уведомлении о факте пересечения государственной границы России. Как правило, капитан судна допускает следующие нарушения:

- не подача уведомления о намерении пересечь государственную границу (до выхода из порта);

- не подача, а равно несвоевременная подача уведомления о факте пересечения Государственной границы РФ в процессе промысла, перехода.

Объектом посягательства, совершенного при данных обстоятельствах административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.1 КоАП РФ, является установленный порядок управления в виде режима Государственной границы РФ, обеспечивающий безопасность личности, общества и государства на приграничной территории.

Объективная сторона правонарушения проявляется в конкретном юридическом составе, а именно, пересечение линии Государственной границы России и несоблюдение при этом установленного уведомительного порядка.

Субъективная сторона правонарушения — в соответствии со ст. 2.2 КоАП РФ выражена в наличие вины *в форме неосторожности*, действий (бездействия) конкретного должностного лица, так как вменяемая ч. 1 ст. 18.1 КоАП РФ носит формальный характер и предусматривает ответственность за сам факт совершения действий (бездействия) в нарушение установленных правил.

Предметом исследования настоящей статьи является классификация и систематизация форм и способов пересечения внешней границы территориального моря при осуществлении морских перевозок из одного порта России в другой, при которых российское судно неоднократно пересекает государственную границу без прохождения пограничного, таможенного (в части совершения таможенных операций, связанных с прибытием (убытием) судов).

Следует отметить, что абсолютное большинство оснований для пересечения государственной границы России, в обозначенном спектре правовых взаимоотношений, изложено в статье 9 Закона РФ от 01.04.1993 № 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации». К основным основаниям пересечения линии Государственной границы на море можно отнести:

- пересечения линии государственной границы России при осуществлении всех видов рыболовства, а так же при осуществлении так называемых каботажных перевозках не связанных с доставкой водных биологических ресурсов;

- пересечения, связанные с действиями непреодолимой силы.

Таким образом, указанные выше положения формируют единый и общеобязательный порядок пересечения Государственной границы РФ, в том числе неоднократного пересечения, и пересечения Государственной границы России в виду чрезвычайных обстоятельств, и при осуществлении плавания между двумя Российскими портами.

Следовательно, законодатель предоставляет законное право российским судам, осуществляющим плавание между российскими портами или морскими терминалами, а также российским судам, убывающим из российских портов во внутренние морские воды или в территориальное море Российской Федерации в

целях торгового мореплавания, неоднократно пересекать линию Государственной границы РФ без прохождения пограничного, таможенного контроля при соблюдении, следующих требований:

а) Оснащение судов техническими средствами контроля, обеспечивающими постоянную автоматическую передачу информации о местоположении судна, и (или) другими техническими средствами контроля местоположения судна;

б) При условии уведомления пограничных органов о намерении пересечь государственную границу;

в) Передачи в пограничные органы данных о местоположении таких судов.

В развитие статьи 9 закона «О Государственной границе РФ» издан ряд подзаконных правовых актов, конкретизирующих порядок действий капитанов судов, осуществляющих подобную деятельность, а именно:

- Постановление Правительства Российской Федерации № 811 [4];

- Постановление Правительства Российской Федерации № 863 [5].

Несмотря на наличие имеющегося порядка пересечения Государственной границы России, существует ряд сложностей при осуществлении указанной административной процедуры, наиболее актуальны, из них:

Прежде всего, необходимо не позднее чем за 4 часа до выхода российского судна из порта направить по факсимильной связи либо по электронной почте в пограничный орган по месту нахождения указанного порта (ближайший пограничный орган) уведомление о намерении пересечь государственную границу Российской Федерации по форме согласно приложению. При этом согласно действующим нормам лицо, подающее уведомление, должно озаботиться только соблюдением формы поданного уведомления, так как фактически может менять и цель, и род, и характер деятельности, место запланированного пересечения линии Государственной границы России в ходе его осуществления. Обязательным для соблюдения правилом пересечения является лишь направление уведомления в пограничный орган (подразделение пограничного органа) по месту пересечения государственной границы Российской Федерации по радиосвязи, факсимильной связи или электронной почте, информации о российском судне, времени и географических координатах места пересечения им государственной границы Российской Федерации.

В этих формулировках скрываются первые, сложно реализуемые на практике требования законодательства. Зачастую, особенно в плохих метеорологических условиях, капитан судна не может связаться с подразделением пограничного органа по радиосвязи, факсимильной связи или электронной почте для передачи информации о российском судне. Иногда отсутствие уведомления связано с непониманием должностным лицом, управляющим судном, на участке какого пограничного органа или подразделения пограничного органа он сейчас находится, и рядом иных субъективных причин (неисправные или неспособные по своим техническим характеристикам технические средства связи, личная безалаберность). По вышеперечисленным обстоятельствам суда зачастую не выполняют требования об уведомлении пограничного органа о заходе в порт, совершая винушительную совокупность отдельных составов, событий административных правонарушений;

2. В случае вынужденного пересечения Государственной границы России или вынужденного несоблюдения определенных совокупностью рассматриваемых норм права регулирующих правоотношения в рассматриваемой отрасли, капитан судна обязан немедленно сообщить об этом администрации ближайшего российского морского, речного порта, которые оповещают о таком пересечении Государственной границы пограничные органы и Вооруженные Силы Российской Федерации, и в дальнейшем действовать согласно их указаниям или указаниям командира военного корабля, прибывшего для оказания помощи или выяснения обстоятельств случившегося.

Данное требование более чем спорно в виду того, что администрация ближайшего российского морского порта не имеет полномочий, средств связи, средств оповещения за пределами порта, а зоной действия системы управления движением судов морского порта является акватория морского порта на примере морского порта Невельск. Способы и средства связи с капитаном порта, находясь вне пределов морского порта, законодательство не предусматривает.

Следовательно, законодатель требует заранее невыполнимых условий от экипажа судна, который и так оказался в сложных условиях, вызванных непреодолимыми силами.

Указанные противоречия в самих нормах, определяющих правоотношения в разбираемой отрасли права, ведут к различным издержкам предпринимателей, созданию неблагоприятных конкурентных условий, загруженности судов, контролирующих и должностных лиц, и в конечном итоге формируют дальнейшие условия для социально-экономической отсталости Дальнего Востока.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31.12.2015 № 683] // «Собрание законодательства РФ», 2016. № 1. (часть II), статья 5.
2. *Семенухин В.В.* Ответственность организаций и их руководителей. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ГроссМедиа // РОСБУХ, 2015. 1027 с.
3. *Чеканов В.Е.* Теоретико-правовые, международно-правовые и военно-правовые проблемы формирования статуса Государственной границы Российской Федерации // Военное право, 2014. № 1.
4. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил передачи в пограничные органы данных о местоположении судов, неоднократно пересекающих государственную границу Российской Федерации без прохождения пограничного, таможенного и иных видов контроля» от 15.08.2014 № 811 // «Собрание законодательства РФ», 2014. № 34. Ст. 4669 с изм. и доп. в ред. от 29.03.2016.
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил уведомления пограничных органов о намерении пересечь государственную границу Российской Федерации российскими судами, имеющими право на неоднократное пересечение государственной границы Российской Федерации без прохождения пограничного, таможенного и иных видов контроля» от 27.08.2014 № 863 // «Собрание законодательства РФ», 2014. № 35. Ст. 4777 с изм. и доп. в ред. от 29.03.2016.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

THE ACTIVE ROLE OF THE JUDGE IN THE CIVIL PROCEDURE IN THE CONTEXT OF THE MODERN LEGISLATION

Baku A.V.

*Baku Adelina Valentinovna – doctor of legal Sciences, associate Professor,
PRIVATE LAW,
ACADEMY OF ECONOMIC STUDIES OF MOLDOVA, KISHINEV, REPUBLIC OF MOLDOVA*

Abstract: *in the last time in the literature of speciality finds a clearly practical interest linked to determining the role of the judge in the civil proceedings. This interest results from the necessity to ensure a correct and uniform application by judges of the rules of civil procedure. National judges interpret the rules of procedure, including regarding the role they should play in civil process. Given these arguments, we believe that the role of the judge in the lawsuit reached a turning point and needs to be reconsidered, the principle being exacerbated at the moment, which harms establish the truth in every concrete issue. All these facts are indisputable that a current manifest.*

Keywords: *judge's active role in the civil process, adversarial system, inquisitorial system, mediation judicial, powers of the judge examining the case.*

The judicial role is one of the central issues of civil procedure: what is the judge, anyway? A neutral arbiter of the dispute between the parties? An expert in solving legal disputes, leaving all other aspects (human, economic, social) outside his concerns? Or, on the contrary, a mediator, a conciliator? A seeker of the truth? Maybe sometimes ... even a legislator?

The answer to all these questions legislature is not, maybe, always evident. However, Code of Civil Procedure, in different historical periods, was preoccupied of the prerogatives of the judge in conducting the civil trial, dedicating the traditional “the force lines”, but with many nuances and aspects of innovation that deserves attention to this research. This theme presents a special theoretical interest. National and international theorists are tempted to discover the true meaning of the legislator introduced the phrase “guiding role” or “active role”. Interest increases as you discover that this should not be reflected in codes of civil procedure of many countries.

The issue of the role of the judge in the civil benefited from the attention of European scholars. Opinions are divided regarding the role of the judge, recognizing an active role or a passive role, a role of judges or simply sharing the role of justice to be exercised. These differences are due to the fact that the major systems of law (Anglo-Saxon and continental) have expressed different opinions about the authority that should be the judge.

The Civil process is a process of private interests, so that the active role of the judge is to be understood, as mentioned doctrine, in the context of balancing those two fundamental principles of civil process: availability and contradictory [10, p. 31].

A short look at the legislation allows different states to see that from one case to another judge may assign passive role or active role guiding role. Besides the CPC RM, few legal systems that contain a provision that expressly define the role of the judge in the civil trial. To conclude on the role of the judge is required to initially make some clarifications.

Starting from the premise that justice should function, the greatest extent, the work of the judge, and knowing that the judge stood before the conflict between the parties - that come each with their own interests and passions personal - it must be an independent, impartial, objective that is stable parties in order to resolve social conflict, over time, legal systems have offered various solutions to create triangular relationship between the parties and the judge in the course of trial.

In large, advanced procedural solutions were leaning, more or less, to be the judge granted a passive role, neutral, negative clearance or an active, energetic, with ample opportunities to intervene in the debate.

1. Accusers Procedure

Accusers procedure, or procedural system regulated by the principle of non intervention of the judge. It has its origins in liberal conceptions that support the autonomy of will of the parties, both at the level of contractual freedom, and recognizing them total freedom to choose when, how and against whom to proceed in seeking justice. In the same principle of "Judicial contract", in this system the parties who determine the fate trial court not be entitled to modify itself quality, subject, legal due process, being able to dispose regardless of the requirements of public policy. Parties absolute master of their rights and are best placed to decide the route for their own defense interest at one time or another they must not overlap the intervention of the judiciary [13, p. 243].

The question remains subject to private judgment, on which the judge called to resolve must not act only as an arbitrator, disinterested, impartial.

More than that, this system value, and freedom of the parties to decide how to disclose or not, judge of the evidence, the judge is not entitled to request, one further clarification of the facts or law. His neutrality was characterized by a French doctrine of the early twentieth century. As „a kind of car it is made on materials like basis, to issue a sentence" (*une sorte d'automate auquel on apporte des materiaux en vue d'en tirer un jugement*) [9, p. 41].

A feature of the adversarial procedure, the doctrine was also underlined that the judge's opinion as less of studying the file and more parts of the oral debate of the dispute [8, p. 32].

Thus allowing full freedom of the parties, to ensure opportunity for the judge to leave the simply convinced that managed to „pack" best submissions, whether its question corresponded gain or not to the judicial truth.

All the parties of the existence of wide opportunities to „drive" the duration of the trial process as it came to depend on them, leading to delays and often obvious and shocking.

2. Inquisitorial procedure

The opposite system that of inquisitorial procedure which enshrines the power to intervene judge pronounced characteristic of all orders procedural felt as a young doctrinal Romanian emphasize that „the state is not interested in the subject of civil proceedings, but he is interested in riding, instruction and losing of" [6, p. 356].

The common feature of all systems of procedural law who decided over time, dedication more or less express this procedure is to formalize the act of judgment. Intervention of the state in the lawsuit, which must be governed by rules largely in public, not private - the system adversarial - should be a vigorous one. Thus, the judge controls the entire development process checking the quality of the parties, their representation, the need for further clarifications for discerning the truth in question, censorship - if necessary - a procedural documents of the parties would become a drag on the process by suspension or deferral.

Also, inquisitorial procedure allows the judge to intervene in support of the parties free legal aid, offering the chance - not exist otherwise, theoretically the adversarial system - as a judicial decision to reveal the truth and not to rely on higher skills of a party to convince the judge [13, p. 243].

But what gives force to inquisitorial procedure judge is entitled to take all those measures in order to manage more accurate and complete evidences to get an accurate picture of the facts and law. This trend has evolved over time and the right judge at the discretion of the evidences.

Judge control is reflected in the opportunity to settle in motion a broader number of issues incidental to apply the rules of public order, to decide on appropriate measures fully in the discussions.

Justification judge's active roles in these systems keep the social value of the dispute which concerns the state in several ways:

a) state may be interested to end the dispute parties not only to protect but also to support the rights of others who took part in the trials;

b) application of the rule of substantive law in the case before that can involve other similar sites:

c) the state is always interested in conflict resolution and proper implementation of laws and the welfare of judgment and enforcement proceedings.

In short, in these systems, the judge is „a genuine master has the most extensive powers to make the truth to come to light, if necessary even against the will of the parties concerned”.

How the systems described above could not implement absolutely any of the procedural laws, remained the same dilemma, it is required to have priority? Respect for private interests of the parties and their right to be master, including driving process or the public interest to make objective truth to triumph following a trial as quickly and efficiently? This question tried to find an answer including through the criticism in one aspect or another, each of these systems:

a) the adversarial procedure was criticized [6, p. 361]:

- Would be a residue of „primitive formalism in which the judge was simply a witness of the judicial duel between the warring parties”;

- Does not allow for a quick resolution of the case, such as systems that practices „Formalize” in a greater or less a civil trial, the requirement of any proceedings judicial being to be at least simple and quick;

- Parties no having legal training would lead the process wrong, and „often, given their interest, not caring process, leaves it leaving or postponed or to tangle the justice”;

- In the matter of the evidences, the parties are tempted to ask favors only those samples, the judge is not able to intervene ex officio to clearly specifying accurate the facts and law and for the correct and full of evidences;

- The judge would become „a being without soul, passive and being stopped to intervene in the discussion of the parties, even though a simple question could change and contribute to the solution process of the triumph of truth”.

b) To the inquisitorial procedure and opposed arguments such as [6, p. 364]:

- It would be hard to accept in a system where judges are called to apply not well enough being prepared in terms of professional and inexperienced;

- Raising the danger of mistrust the parties in the impartiality of judges, which would risk, trying to find the truth, become the lawyer of one party in the detrimental of the other and would enjoy „only” of the support of the lawyer or worse to have a defections legal assistance of even inexistent:

- Lowers the prestige of the judiciary which might err in its interventions, affecting their impartiality;

- The risk of abuse by the judges, could „use this power either to give justice to what no one has either to complicate, delay or drawl causes for”;

- Intervening judge harms the freedom of parties because a „too harsh discipline may be regarded as a judicial tyranny”.

Naturally, each of these criticisms may be an argument for supporters of the other scheme. However it proved historically that the adversarial system. In its classic form, characteristic of Roman law judge so that judge only *secundum allegata* and choose the proven and liberal tendencies of the nineteenth century that influenced the great French codification had to be subjected to serious amendment.

From dominance principle that justice is not only one of the state powers but also one of the most important public services due to the citizen, which obliges the state to settle as quickly as a state of conflict private share and to seek the truth objectively, giving force to the judicial authority by issuing legal decisions and sound system suffered on non intervention of the judge to the attenuation over time. They allowed to the judge that - protecting both individual rights of the parties and the right target - intervene in the course of debates surveillance purposes not only meet the rules of substantive law, but also the smooth running of the process, including: leadership debates, monitoring their duration the possibility of claiming the evidence considered relevant parts of the case, controlling procedural flaws and the invocation of public policy

provisions. Became the principle that the parties, even if the lawsuit is completely in control, and should not lead walking procedure.

At the same time, and thanks to the spectacular developments of the last half of the twentieth century the sacrosanct rights enshrined internationally, which requires all states to provide the parties the right to independent judgment, impartial, quick, effective where legal aid is guaranteed, has become a common thing that judiciaries contemporary recognize beyond any doubt the public interest of justice makes people to be absolutely convinced that judges obviously owes this public service. How else could ensure the smooth running of the public service of justice than by broadening the considerable powers of judges in civil judicial proceedings?

In the Civil Procedure Code of Moldova, the legislature has regulated under Chapter I - „Main dispositions” [3] and the principle guiding role of the judge in the civil trial, although other principles are enshrined in a separate chapter. We appreciate, however, that this does not diminish the value and the important role that must carry out the trial judge. In the Romanian doctrine some processualist mentioned with reference to the Code of Civil Procedure of the Republic of Moldova and the principle of the active role of judge that „such legislation, separate chapter enshrines fundamental principles, do not ignore character principle of the active role of the court, but means incidence throughout conduct civil proceedings” [11, p. 52].

In procedural systems of other countries, the situation is different. For example, in Romania legislature has recognized the important role that they meet fundamental principles in civil proceedings and devoted among them the judge's active role in finding the truth. [4] Such a mode of settlement but is not appropriate to the Romanian Code of Civil Procedure. Regulating the fundamental principles of the Code was first promoted by other civil statutes and civil procedural. Among the codes that have resorted to such legislation recall, firstly. The French Code of Civil Procedure, which governs in a preliminary process guiding principles (art. 1-24) [11, p. 48]. A similar approach and meet new federal code of civil procedure Swiss. It regulates „procedural principles” in Title III of the First Part of the Code, including art. 52-58. In the same direction are the provisions of art. 50-73 of the new Code of Civil Procedure Luxembourg (entered into force on September 16, 1998) [11, p. 48].

Most of codes of civil procedure regulation system preserved but disparate fundamental principles of civil procedure. And this assertion is valid. Paradoxically, even some modern codes of civil procedure, such as for cod in the Canadian province of Quebec [11, p. 49].

We note, however, that the Civil Procedure Code of Moldova (CPC) leading role is enshrined in a text designation marginal, unlike Civil Procedure Code of Romania (NCPC) or the Code of Civil Procedure of the Russian Federation [5] that have no text less a name marginal covering the active role of judge (name marginal texts of the code is also a modern solution, being used by a large number of codes (eg. the Swiss federal code of civil procedure, Code of Civil Procedure, the Code of Civil Procedure of the Republic of Moldova, the Civil Procedure Code Portuguese and Spanish Code of Civil Procedure). French Code of Civil Procedure, although it is one of the most modern and representative codes do not include names of its marginal texts). Paradoxically, however, that the civil procedure law of Romania, devotes a separate text NCPC active role of the bailiff (art. 618) [12, p. 365-376].

Previous proceedings in regulating the promotion of the judge's active role was undeniable. One such principle was often cited in the literature as one of the defining elements of socialist civil procedure and its superiority to similar regulations in Western countries.

Therefore, after 1991 was questioned failing to give such a principle. Given that the national CPC judge's active role not among the principles explicitly, we could examine the incidence of this principle in our civil procedural law.

Modern procedures are no longer purely adversarial, the judge acts as a simple will of the parties, but rather they are more powerful connotations inquisitorial [6, p. 356]. Inquisitorial procedures within the active role of the judge is indispensable, and his lack of efficiency and celerity of justice would always be uncertain. It is therefore not by chance that some legislation instead refer to role of “director” or “guiding” of the judge in the civil proceedings. French

doctrine latest highlights, rightly, the need for cooperation between the parties and the judge in the conduct of judicial proceedings [7, p. 328].

In this respect the provisions of procedural legislation of the Republic of Moldova are on station model. According to art. 9 paragraph (1) of the CPC: „The court plays a guiding role in organizing the process whose limits and whose contents are established by this Code and other laws. I remarked on this text character of generality, within the meaning of its reference to the role of the court “organization and holding” [3].

The active role of the judge has many manifestations, and highlighting them all is almost impossible under the present approach. Thus in the continuation, we recall just some of them.

One of the most relevant forms of expression of the judge's active role aimed his duties to dispose all measures permitted by law to ensure the conduct of speedy trial, that the proceedings fairly and within optimal and predictable (art. 6 of the European Convention) [1]. To this end, the judge will assess, at first within which the parties are legally summoned, the time required for the research process; he has the opportunity to reconsider the deadline mentioned (art. 191 CPC) [3].

Also, the judge is required, in any process, parties to discuss all applications exceptions, the factual or legal grounds presented by them, by law, or of its own motion. The same judge's active role is also reflected in the application of procedural penalties or the invocation of procedural exceptions. We note in this regard, by way of example, the right and duty of the judge to take measures to regularize the pleadings (for example, not to act on the request), the right of its own motion absolute nullity of a pleading and right to invoke procedural exceptions absolute (authority of the judged fact).

The judge must exercise an active role to try reconciliation of the parties throughout the process. The procedural provisions regarding the attempt to reconcile the parties and those on mediation are of utmost importance given the current trends are directed towards finding effective alternatives to state justice. In this respect the Moldovan legislature intervened with some changes in 2016, as the content of his guiding role in the process, completing tasks judge mentioned in art. 9 of CPC obligation to inform the parties about the possibility of initiating the mediation process. These provisions are related to the introduction of a new pregnancy to the time of preparing the case for judicial debates, established by art. 183 CPC. Namely - evaluating opportunities to resolve the dispute through mediation laid the foundation mandatory judicial mediation procedure, which aims to decongest the courts of the large number of cases that are pending.

In the courts for judicial review, the active role is reflected in the law judge of its own motion grounds of appeal or cassation public order. Even within the special procedures meet some relevant provisions relating to the active role of the judge. For example, according to art. CPC 280: „If at the request or the examination of the case in the special procedure, there is a law dispute the jurisdiction of the courts, the court remove the demand by means of a conclusion and explains the petitioner and interested persons their right to settle the dispute in the action proceedings of the competent civil court”. Also, in the procedure for declaring a person as missing, the legislator by art. 299 CPC point 1 states: „The judge, preparing the case for trial, establishes the people (relatives, friends, ex-collaborators), bodies and organizations (operating housing organs, organs of police, military institutions, municipalities, etc.) that can communicate information about the disappeared person, invoking information about it [3]. Thus, although we are in the presence of a special procedure, the judge is assigned a quite active role and this is because the principle of availability and active in this type of procedure has a limited role.

In conclusion, we should mention that the leading role of the court if it is not exercised improperly, can be a real panacea for the parties to civil proceedings, especially in those legal systems where the presence of the lawyer is not overwhelming, and the unreadiness of legally prevent individuals to assert the rights and procedural obligations they have.

References in English / Список литературы на английском языке

1. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, signed in Rome on November 04, 1950 and signed by RM on July 13, 1995. International treaties. Chisinau, 1998.
 2. Moldovan Constitution: adopted on July 29, 1994. Official Gazette of the Republic Moldova, 1994. № 1.
 3. Code of Civil Procedure of the Republic of Moldova № 225-XV from May 30, 2003. Official Gazette of the Republic of Moldova, 2003. 111.
 4. Civil Procedure Code of Romania, published in the Official Gazette. Part I no. 485 of July 15, 2010, republished in the Official Monitor. Part I no. 545 of August 03, 2012, which entered into force on February 15, 2013.
 5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 19 декабря 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901832805/> (дата обращения: 26.02.2017).
 6. *Alex C.E.* The judge in the civil trial between active and arbitrary. Bucharest: C.H. Beck, 2008. volume I. 351 c.
 7. *Cadiet L., Jeuland, Em.* Droit judiciaire prive. Paris: Litec, 2006. 880 c.
 8. *Chiş A., Zidaru Gh.* The role of the judge in the civil trial. Bucharest: Universal Juridic, 2015. 386 c.
 9. *Condoiu M., Dragne I.* Considerations on the active role of the judge in the light of changes in civil procedure law // *Curierul Judciar*, 2014. №1. C.4-12.
 10. *Frentiu G. C., Baldean D. L.* New Code of Civil Procedure commented and annotated. Bucharest: Hamangiu, 2013. 1576 c.
 11. *Leş I.* Judge's active role in the new Code of Civil Procedure. Bucharest: Universul Juridic, 2015. 254 c.
 12. *Leş I.* Summary exam on the active role of the bailiff under the new regulations procedural // *Studies of private judicial law*. Bucharest: Universal Juridic, 2012. C. 365-376.
 13. *Rebeca I.* Introduction to civil procedure. Principles of civil process. Bucharest: Hamangiu, 2013. 276 c.
-

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭМИССИИ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Горюнов С.С.

Горюнов Сергей Сергеевич – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Академия труда и социальных отношений, г. Москва

Аннотация: до введения в действие части первой Гражданского кодекса РФ, впервые на законодательном уровне признавшего возможность существования бездокументарных ценных бумаг, вопросы эмиссии и обращения ценных бумаг в безналичной форме регулировались целым рядом нормативных правовых актов. Важнейшим из них было «Положение о выпуске и обращении ценных бумаг и фондовых биржах в РСФСР», утвержденное Постановлением Правительства РСФСР от 28.12.1991 №78, предусматривавшее возможность существования ценных бумаг в форме записи на счетах. Указанное Постановление в настоящее время не действует. Широкое распространение бездокументарные ценные бумаги получили в процессе приватизации государственных и муниципальных предприятий и преобразования их в акционерные общества, что сопровождалось выпуском в обращение большого числа акций в бездокументарной форме. При этом документарная форма выпуска акций изначально была связана с дополнительными сложностями для эмитента.

Ключевые слова: бездокументарные ценные бумаги, эмиссия, собственность, ГК, эмитент, выпуск, ценная бумага.

В настоящее время законодательство о ценных бумагах претерпело существенные изменения, это касается, прежде всего, новой редакции от 02.07.2013 главы 7 «Ценные бумаги» Гражданского кодекса РФ и многочисленных изменений в законодательстве о рынке ценных бумаг. Изменения затронули ценные бумаги в целом, однако основная их часть касается бездокументарных ценных бумаг, на новеллах правового регулирования которых и хотелось бы остановиться более подробно.

Согласно Федеральному закону от 02.07.2013 №142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», с 1 октября 2013 г. в ГК РФ закреплены два самостоятельных института - документарных и бездокументарных ценных бумаг. В соответствии со ст. 142 ГК РФ под бездокументарными бумагами понимаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав [1]. Таким образом, вещами бездокументарные бумаги не являются, они суть только права.

Дематериализация ценных бумаг, на сегодняшний день, стала основной тенденцией на фондовом рынке, бездокументарные ценные бумаги занимают преобладающее место.

Заметим, что в многочисленных нормах законодательства о бездокументарных бумагах говорится как об объекте права собственности. Так, согласно п. 3 ст. 57 ФЗ РФ ««Об акционерных обществах», акции могут находиться в общей долевой собственности нескольких лиц [2]. В соответствии со ст. 2 Закона о рынке ценных бумаг под обращением ценных бумаг понимается заключение гражданско-правовых сделок, влекущих переход прав собственности на ценные бумаги. Примеры можно продолжить.

Кроме того, в отношении бездокументарных бумаг используются правовые институты, применяемые к вещам. Так, Л.Р. Юлдашбаевой верно подмечено, что бездокументарная бумага может быть объектом договора купли-продажи (ст. 454 ГК РФ), что свидетельствует о применении к ней правил о вещах применительно к сделке купли-продажи. Еще один пример: согласно п. 4 ст. 3 Закона о рынке ценных бумаг бездокументарные бумаги могут являться предметом договора займа. Однако, как известно, заем может совершаться только с вещами, определяемыми родовыми признаками (п. 1 ст. 807 ГК РФ).

Бездокументарные бумаги представляют собой имущественные (преимущественно) права. Их появление связано с лишением классических документарных бумаг материального носителя. Проще говоря, документ убрали - остались права. Однако это не разрозненные имущественные права. Бездокументарная бумага - это некий комплекс прав (совокупность прав), определенный в законодательстве как ценная бумага. Даже если речь идет только об одном праве (например, опцион эмитента), ситуация не меняется - такое право является содержанием особого объекта прав, которому законом придан статус ценной бумаги. Если в известных случаях не обращать внимания на документ, можно сказать, что любую ценную бумагу можно рассматривать как определенный комплекс прав (право), поименованный в законе в качестве бумаги. Определенная совокупность прав (или право) посредством установления в законе получает «жизнь» как ценная бумага и впоследствии становится реальным объектом гражданско-правового оборота.

Появление в гражданском обороте эмиссионных ценных бумаг является результатом особого эмиссионного процесса. Правомерность осуществления эмиссии ценных бумаг - это основа для совершения дальнейших сделок по их обращению, осуществлению и защите прав владельцев ценных бумаг. Эмиссия ценных бумаг выполняет роль первопричины возникновения такого объекта гражданских прав, как эмиссионная ценная бумага. Законность ее осуществления служит правовой гарантией реализации прав, удостоверенных эмиссионной ценной бумагой.

Эмиссия ценных бумаг, в том числе бездокументарных, регулируется не только ФЗ РФ «О рынке ценных бумаг», но и ФЗ РФ от 29.07.1998 №136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг».

Эмиссия ценных бумаг - последовательность действий эмитента по размещению эмиссионных ценных бумаг.

Необходимо отметить, что бездокументарные ценные бумаги - это, как правило, эмиссионные ценные бумаги. Соответственно, на них распространяет свое действие ФЗ РФ от 22.04.1996 №39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг» [3]. Исполнение по бездокументарной ценной бумаге предполагает исполнение стоящего за ней обязательства. Поскольку в бумажной форме она не существует, то лица, ответственные за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, должны быть указаны в решении о выпуске или в ином предусмотренном законом акте лица, выпустившего ценную бумагу.

Требование об исполнении бездокументарной ценной бумаги может быть предъявлено, прежде всего, самому эмитенту этой ценной бумаги. Так, согласно п. 1 ст. 149 ГК РФ лицами, ответственными за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, являются лица, которые выпустили ценную бумагу. Кроме этого, отвечают за исполнение лица, которые предоставили обеспечение исполнения соответствующего обязательства. Законодатель не уточняет, о каком именно обеспечении идет речь. Очевидно, имеются в виду способы обеспечения исполнения обязательств, предусмотренные гл. 23 ГК РФ. Право требовать от обязанного лица исполнения по бездокументарной ценной бумаге признается за лицом, указанным в учетных записях в качестве правообладателя, или за иным

лицом, которое в соответствии с законом осуществляет права по ценной бумаге.

Бездокументарные ценные бумаги по российскому законодательству могут быть только именными, поскольку выпуск предъявительских бездокументарных ценных бумаг невозможен вообще, а ордерные бездокументарные ценные бумаги можно представить только теоретически.

Обязанным лицом по бездокументарной ценной бумаге является, прежде всего, лицо, которое выпустило ценную бумагу, а также лица, которые предоставили обеспечение соответствующего обязательства, что присуще облигациям с обеспечением. Лица, ответственные за исполнение по бездокументарной ценной бумаге, должны быть указаны в решении о выпуске или в ином предусмотренном законом акте лица, выпустившего ценную бумагу (п. 1 ст. 149 ГК РФ).

Наконец, обязательственное право практически не обеспечивает интересов добросовестного приобретателя имущества. В свою очередь, именно необходимость защиты добросовестного приобретателя в свое время явилась одной из основных причин признания статусом вещей за «обычными» ценными бумагами. Как отмечается в зарубежной литературе, такое решение было впервые предложено известным немецким юристом Фридрихом Карлом Савиньи, который призвал отказаться от рассмотрения перевода прав, зафиксированных ценной бумагой, в качестве простой цессии, которая не защищала покупателя ценных бумаг, гораздо более оборотоспособных, нежели простые права требования, от потенциальных исков законного правообладателя. Напротив, Савиньи предложил признать ценные бумаги вещами, а их передачу - традицией, с которой бы связывался переход права собственности со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями, в том числе защитой добросовестного приобретателя ценной бумаги. В случае с бездокументарной ценной бумагой применима такая же логика. Бездокументарные акции и облигации несравненно более ликвидны, нежели обычные имущественные права, которые представляют и обращаются без каких-либо согласований со стороны обязанного по ним лица аналогично документарным ценным бумагам [4].

При таких условиях добросовестным приобретателям бездокументарных ценных бумаг должны быть предоставлены гарантии, аналогичные тем, которые имеют покупатели обычных вещей. Такие гарантии обязательственное право дать не может.

На сегодняшний день в России вполне могут существовать бездокументарные ценные бумаги в виде записей в реестре. К слову, эмиссии таких ценных бумаг также осуществляется в виде дополнительных записей и соответствующей регистрации.

Как видно, о стройном правовом режиме бездокументарных бумаг говорить не приходится. Такой режим остается до конца невыясненным. Очевидно, что законодатель не признает бездокументарные бумаги объектом права собственности. Указание на применение к таким бумагам правил об именных документарных бумагах (в отношении которых ведется учет), по-видимому, преследует цель подчеркнуть, что ведущая роль принадлежит документарным бумагам. И все же, о каких конкретно правилах идет речь?

Заметим, что прямо не указывается на применение правил обо всех документарных бумагах. Не вносит ясности и использование формулировок типа «Если иное не установлено настоящим Кодексом, законом или не вытекает из особенностей фиксации прав на бездокументарные ценные бумаги». Между тем речь идет о новом самостоятельном объекте прав, а не о форме фиксации прав как прежде. Представляется, что правовой режим эмиссии бездокументарных ценных бумаг должен быть описан предельно ясно.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.12.2016) / СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон РФ от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) / СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон РФ от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг» / СПС КонсультантПлюс.
4. Российское гражданское право. Учебник. В 2 томах. Том 1. Под ред. Е. Суханова. М.: Статус, 2016. С. 960.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [INFO@P8N.RU](mailto:info@p8n.ru)

 РОСКОМНАДЗОР
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77 - 62020

 НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU